

Orokamonogatari

Аннотация

Ононоки Ёцуги — девочка-сикигами, приставленная наблюдать за Арараги Коёми. Эта мёртвая цукумогами сталкивается с некоторыми проблемами, которые выливаются в критическую ситуацию. Что за обстоятельства вынуждают её поставить на кон свою жизнь? Чем дальше развивается «история», тем сильнее набирает обороты накал страстей и ярче горит пламя тревоги.

Эти современные странности! Странности! Странности!

Юность мечется от страданий к покою и обратно.

Тупица Суруга

Я всё никак не могу припомнить, когда же познакомилась с одним моим кохаем, Ошино Оуги. Кажется, он постоянно крутился рядом со мной с тех самых пор, как перевёлся в нашу школу. С трудом представляю, что именно послужило началом нашей крепкой дружбы. Наверно, стоит сказать, что я даже не заметила, как мы стали друзьями. Хотя, если постараюсь, смогу смутно припомнить первую встречу со своим «фанатом №1»¹, как он сам себя называет, однако каждый раз, когда я мысленно возвращаюсь к ней, мои смутные воспоминания понемногу или даже полностью заменяются какими-то другими эпизодами из жизни.

Меня не покидает ощущение, что наша с ним встреча была внезапной и неожиданной, будто бы нас ни с того ни с сего кто-то свёл. Кто-то вроде Ханэкавы-сэмпай. И я ничуть не удивлюсь, если общаться мы начали вообще по сети. А ещё припоминаю, что к этой истории как-то причастен баскетбольный клуб... Но когда раз за разом прогоняю эти мысли через себя, становится совершенно ясно: мы не слишком-то и знакомы, словно вчера пересеклись.

Возможно, следует спросить о нашей первой встрече у самого Ошино Оуги. Однако стоит мне увидеть, как он смеётся в пустоту своими пустыми, как крошечная тьма, глазами, вся его загадочность, все терзающие меня чувства (и недоверие в том числе) отходят на второй план, и я понимаю, что лучше оставить всё как есть. Так и живу день за днём.

Ладно, в отличие от настоящего, прошлое не столь важно.

Да и мои ощущения касательно *натуры* Ошино Оуги вовсе не означают, что он *натурально* опасен.

Примечания

1. Одно из значений иероглифа в имени Оуги — «веер». На английский язык оно переводится словом «*fan*», которое в свою очередь имеет другое значение — «фанат».

— Знаете, мне не хотелось об этом говорить, Арараги-сэмпай, но в последнее время вы наводите чистоту в моей комнате из рук вон плохо, не находите? Я пыталась терпеть, но, как бы горько это ни звучало, все признаки налицо: вы, человек, которому я всей душой благоволю, оказались просто-напросто лентяем! Раз уж взялись за уборку, то будьте добры очистить каждый уголок! Вы ведь сами вызвались, не так ли, Арараги-сэмпай? Какой смысл браться за дело, если не хотите довести его до конца?

Неожиданно для меня Арараги-сэмпай, мой уважаемый благодетель, разозлился на совершенно безобидное и дружеское замечание, после чего в этом месяце мне пришлось делать уборку самостоятельно.

В старшей школе он безоговорочно прислушивался к своей кохай. И нет, не потому, что ему не хватало чувства собственного достоинства. Что ж, теперь не прислушивается. Повзрослел, наверно.

Арараги-сэмпай уже девятнадцать.

Будь моя воля, я бы сказала, что он теперь одного возраста с Повелителем Бессмыслиц¹.

Весь этот год я стояла в сторонке и наблюдала за ежемесячной уборкой в исполнении Арараги-сэмпая, конечно же, не просто так, хотя понятно, что бездействие меня не красило. Теперь же миру пора узнать, что восемнадцатилетняя Камбару Суруга хорошенько набралась опыта и вполне способна самостоятельно привести свою комнату в божеский вид.

Хотя доказывать нужно не миру, а скорее, моим стареньким дедушке с бабушкой... Они люди добрые, но в этот раз здорово меня отчитали. Сначала рассердились на то, что я поссорилась с Арараги-сэмпаем, а следом припомнили, что я снова захлामीла комнату: у гнева их было две ступени как у двухступенчатого поворота направо². Сказать, что такая реакция меня шокировала — ничего не сказать... Я просто ушам не поверила: дедушка и бабушка приняли сторону не родной внучки, а её сэмпая!

Ладно, проехали.

Они наверняка смягчатся, когда увидят сверкающую чистотой комнату. Поэтому я решила отложить то, что нам задали на последние летние каникулы в старшей школе, и в первый же день отдыха уйти с головой в уборку.

Ну, *в этом* месяце я смогу навести порядок, однако не думаю, что сумею поддерживать чистоту *во все* месяцы, иначе не успею подготовиться к экзаменам. Значит, приложу все силы и сделаю уборку сегодня, а потом постараюсь не разбрасывать вещи до следующего года... Важно помнить, что человек — сумма накопленных им переживаний. Правда, у меня накапливаются только горы хлама... Да и вообще, если Арараги-сэмпай увидит, как хорошо я справилась с уборкой, он непременно захочет помириться!

А пока даже на сообщения не отвечает...

Не сказать, что я не догадывалась, к чему может привести моё поведение. И да, я бы не стала делать уборку самостоятельно, если бы Арааги-сэмпай не взбесился... Ну, надо было раньше головой работать, теперь остаётся только работать руками.

И всё-таки, если тебе отправляют фото с подписью «а я сейчас во всю уборкой занимаюсь», если прям видно, что человек с самого утра нацелился довести дело до конца, можно хотя бы отреагировать!

Вот так, старательно заглушая душевную боль, от которой аж слезы наворачивались (ну почему? Арааги-сэмпай никогда раньше не отказывал мне в просьбе!), я и принялась наводить порядок в своей комнате, больше похожей на свалку. Конечно, перед этим делом ещё надела перчатки.

Потому что по всей комнате, куда ни брось взгляд, валяются вещи, о края которых не мудрено пораниться.

Вот снова смотрю и удивляюсь, как вообще моя комната приобрела настолько ужасный вид.

Будто обезьяна прошлась.

Я ещё ничего не тронула, но уже представила, как эти башни из хлама с грохотом рушатся. Ни одна вещь не стоит на своём месте. Здесь такой бардак, что пола не видать! Конечно, соглашусь, что у спортсменов может быть какой-никакой беспорядок, но не могла же я этими женскими тоненькими ручками сотворить такое...

Для начала я приготовила сто семидесятилитровых пакетов для мусора, но очередь до них дойдёт не скоро... Сперва нужно разобрать сохраняющие удивительное равновесие горы вещей.

Так обычно и говорил Арааги-сэмпай каждый раз, когда приходил наводить у меня порядок. Но моя комната настолько большая и всю её немалую площадь заполняет такое количество всяких вещей, что...

В каком-то смысле её можно назвать внушительной³ буквально.

Готовясь к сегодняшнему дню, я основательно закупила вместительными пакетами. Забавно, сколько места они сейчас занимают... Для того чтобы вместить что-то вместительное, нужно подходящееместилище.

Так или иначе, вон тот гофрированный картон с пенопластом однозначно идут на выброс... Кстати, а что если сдвинуть весь хлам в соседнюю комнату?

Хотя там и так настоящая свалка. Тогда что насчёт комнаты, которая стоит за соседней? Нет, её уже смешно комнатой называть. Она настолько плотно забита никому не нужными вещами, что просто-напросто хочется взять и подпалить там всё.

Вот только вещи кажутся ненужными, пока лежат в общем хламе бесформенной грудой, но когда с трепетом берёшь оттуда каждый предмет по отдельности, в голову сразу лезут мысли, мол, «это ещё может пригодиться» или «я же не просто так покупала, мне эта штука раньше

правились». Таким образом в наших глазах поднимается ценность каждого из них. Но почему тогда нужные вещи, сваленные друг с другом в кучу, вдруг становятся ненужными?

Ох, неужели такие мысли лезут в голову только потому, что сейчас ещё утро? Мне уже кажется, что даже если я потрачу все летние каникулы на уборку, толку от этого не будет никакого... А вообще, ничего страшного, если я не стану наводить чистоту. Заниматься уроками можно в школе или библиотеке, а если спать окажется негде, то есть вариант остаться ночевать у Сэндзёгахары-сэмпай... Словом, я только и думала, как бы мне не разобрать бардак в своей комнате.

А вдруг я поранюсь во время уборки? И сильно! Это же просто ужасно! Куда полезней, правильней и прагматичней заняться тренировками, тем более что они помогут вернуться в спорт, вступить в университетский баскетбольный клуб. Тут едва устоишь, соблазн так велик, что я чуть не забыла о самом главном: хочу во что бы то ни стало помириться с Арааги-сэмпаем.

Да, помириться с ним — моя мечта.

Или страстное желание, если можно так выразиться.

Но если учесть, что времени у меня мало, а хлама так много (что даже пола не видать), то придётся проявить характер и выбросить все вещи до единой. Так проще, чем сортировать их на нужные и ненужные.

Придётся отказаться от права собственности на всё сразу.

Отправить их на переработку или отдать кому-нибудь... О-ох, спать тянет.

В общем, выкину я это всё.

Выкину, выкину, выкину.

Сто раз выкину.

Наверно, это расточительство, но мне всё равно.

Если снова захочу что-нибудь из того, что уйдёт на выброс, то возьму и опять куплю.

Буду способствовать росту экономики.

Хотя очевидно, что некоторые из этих вещей потом уже не найду в продаже. С другой стороны, если они останутся погребёнными в хламе, выйдет ничуть не лучше: будто у меня их вовсе нет.

Что ни говори, а придётся покопаться в горах мусора... Вот это место как спасательный круг: здесь вещей поменьше и разбирать отсюда будет проще, да?.. Обстановка в комнате, прямо скажу, небезопасная.

Поэтому-то я и начала, рискуя жизнью, выбрасывать⁴ хлам.

Примечания

1. Главный герой и рассказчик Zaregoto Series — серии лайт-новел, которая также написана Нисио Исином.
2. В Японии левостороннее движение, поэтому на некоторых перекрёстках разворот направо осуществляется из крайнего левого ряда. Этот манёвр называется «поворот крючком» (у японцев — *«ни данкай усэцу»*, то есть двухступенчатый поворот направо). Транспортное средство, стоя в крайнем левом ряду, на зелёный выезжает на перекрёсток, держится как можно левее и останавливается как можно ближе к левому ряду той дороги, на которую нужно свернуть, ожидая зелёного сигнала светофора, после чего поворачивает направо и продолжает движение.
3. В слове «внушительный» (*мономоносии*) два раза повторяется «вещь» (*моно*).
4. «Рискуя жизнью» (*сутэми*) и «выбрасывать» (*сутэру*).

Как и ожидалось, процесс уборки шёл убийственно медленно, несмотря на мою решимость. Но я ведь чуть ли не впервые в жизни самостоятельно расчищала собственную комнату! Каждый предмет, который оказывался у меня в руках и шёл на выброс, вызывал неподдельную тоску. Впрочем, подходить к любому делу с полной эмоциональной отдачей как раз в моём духе. Однако я то и дело останавливалась, не в силах продолжать.

Правду говорят, что стоит выбросить какую-то вещь, как человека словно озаряет: она-то и мешала мне жить! Во время уборки важно было принимать решения ответственно и скрупулёзно. То и дело в горах хлама я откапывала какие-то непонятные ключи, которые чёрт знает что открывают; детали каких-то механизмов, явно собираемых по частям; или вообще необъяснимые вещи, назначение которых знать не знаю. Да что там! Даже понятия не имею, как ими пользоваться, не то что нужны они мне или нет! Я рылась в вещах словно археолог, чья задача — отличить простой камень от окаменелости. Но стоит отложить хотя бы одну вещь в сторону, как на ней вырастает новая гора хлама. Кажется, чем дольше разбираю завалы, тем больше беспорядок вокруг.

Незаметно подошло к концу утро, за которое я надеялась навести порядок. Но комната всё ещё пребывала в таком ужасном состоянии, что если отправить её фото Арааги-сэмпая, он от беспокойства примчится сюда. Можно сказать, так я быстрее всего добьюсь своей цели, но это слишком малодушно с моей стороны.

Вместо обеда лучше расчищу хотя бы один квадратный сантиметр площади моей огромной комнаты. Да, во что бы то ни стало! Поэтому я очертя голову набросилась на баррикады хлама, но вдруг остановилась в нерешительности, потому что нашла кое-что неизвестное.

Нет, как раз известное, даже хорошо знакомое.

Это...

Это была мумифицированная левая рука.

— Что?.. — у меня отвисла челюсть.

Из всех вещей, которые я сегодня перебрала, это была первая находка, которая заставила настоящего удивиться.

Мумифицированная рука? До запястья?

Человеческая... Нет, обезьянья. Левая рука обезьяны.

Погодите-ка, как такое возможно? «Её» здесь быть не должно! Ведь Дьявол...

Ведь части мумии демона Рэйни, собранные Дьяволом, то есть Нумати Роуккой, уже давно должны были плавать в желудке той девочки-вампириши...

— Ой-ой, это у нас, кажется, чьи-то объедки, да?

— А-а! Боже мой!

Как только я с осторожностью взяла мумифицированную левую руку, позади меня кто-то заговорил, отчего я перепугалась насмерть, истошно заорала и куда-то зашвырнула её.

Меня очень беспокоило, что в горах своего хлама я обнаружила конечность мумии (неужели она каким-то непостижимым образом оказалась здесь снова, да ещё и без моего ведома?), однако сейчас куда важнее было узнать, кто там стоит за спиной, поэтому я развернулась...

— Эй, погоди-ка! Что-то я не поняла! Ты что здесь делаешь, Оуги-кун?!

— Ха-ха. Не поняли? Это *вы* говорите что-то непонятное. Моё место всегда рядом с вами, Суруга-сэмпай.

Оуги-кун как обычно (что? Как обычно?) с невероятной лёгкостью выдержал мой допрос. Ошино Оуги-кун. Я не могла понять, откуда в нём такая стойкость, что его не страшит ни мой угрожающий вид, ни грозно качающиеся горы хлама... Он же так похож на девчонку!

Кстати говоря, впервые вижу его в чём-то повседневном...

Он носил одежду с длинными чёрными рукавами, хотя на дворе стояло лето. Впрочем, царила не гнетущая жара, скорее, было прохладно... Даже холодно.

У него что, даже носки чёрные?

— Должно быть, я пришёл, потому что вы сами позвали меня, Суруга-сэмпай? Вы сказали, чтобы я во что бы то ни стало помог с уборкой комнаты, вот и примчался к вам.

— В-вот как?..

Но я ведь с энтузиазмом восприняла идею самостоятельно навести порядок в своей многострадальной комнате... Что ж, вряд ли Оуги-кун решил врать мне в глаза намеренно, ложь-то очевидная. Наверняка я просто не помню, как попросила его прийти. Да, всё было именно так, как сказал Оуги-кун.

— Прости, что не вышла тебя встретить. А, и тут такой беспорядок, что с чаем придётся подождать.

— Ха-ха. Не беспокойтесь о таких мелочах, Суруга-сэмпай, ведь я ваш верный друг. Тем более что беспорядок как раз показывает вашу человеческую натуру, за что вы нравитесь мне всё больше и больше, — на лице Оуги-куна появилась сияющая улыбка.

Тошнотворная лесть. Его слова мне точно не по душе, но кроме этого в них было ещё кое-что... Нечто подозрительное. Я совершенно не верила ему...

Но всё-таки на помощь жаловаться нельзя.

— Да уж, как много тут всего... Та ещё проблемка, да? Вам не кажется, что вы слишком захламили вещами свою комнату?

— Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берёшь? Надо говорить не «захламили», а «усыпали» вещами!

— Красивое слово вы подобрали, но лучше наведите-ка красоту в своей комнате. Горы вещей говорят о комплексах. Например, когда у человека нет уверенности в себе, он пытается компенсировать внутреннюю пустоту большим состоянием.

— На кого это ты намекаешь?!

Хоть я и разгневалась в шутку, но была задета на самом деле: его остроумные слова, на удивление, достигли цели... В моём кохэе есть что-то коварное и опасное.

— В целом, людям, которые разбрасывают вещи в комнате, просто нравится, что у них творится беспорядок... Что под боком лежат вещи, навевающие воспоминания. Получается, они так накапливают память о прожитой жизни.

— Нравится...

— Другими словами, им больно выбросить какую-то вещь или прибраться в комнате. Как будто ножом по сердцу режут. Поскольку им кажется, что из-за этого их жизнь обесценивается... Как-то так получается? Человек эмоционально привязывается к вещам, и если он признает их бессмысленность и никчёмность, то это всё равно, что признать самого себя бессмысленным и никчёмным.

Если подумать, у меня, возможно, есть такие наклонности. Я похожа на человека, который копит вещи.

Вещи... Стресс.

Всё копится и копится... а потом взрывается.

— Ну, это всего лишь мои соображения, ничего конкретного. Всё-таки есть же вещи, которые сложно выбросить... Взять, к примеру, хотя бы вот этот альбом с карточками из фотокабинок. Эту коллекцию вы собирали вместе с кохаями из вашего клуба?

— Никакая это не коллекция! Просто меня частенько умоляют сфотографироваться вместе с другими, я даже не заметила, что накопила порядочно карточек... Одна штука в «Пурикура» стоит где-то 500 иен, а это очень дёшево, поэтому их уже целая гора.

— Ха-ха. Ясно. Очень дёшево, говорите? Так и хочется, чтобы кое-кто это услышал.

— Кое-кто?

— А, не обращайте внимания. Она не верит собственным глазам. Первый эпизод вышел настолько безрадостным, что его даже нельзя публиковать, пока по нему не пройдёт цензура¹. Поэтому позвольте мне, вашему недостойному слуге, отныне считать себя полностью ответственным за комедийную составляющую.

«Хотя что касается произошедшего с ней, то большая доля ответственности за это лежит на мне²», — добавил Оуги-кун что-то совершенно для меня непонятное.

— Итак, давайте сразу к делу. Я помогу вам со стиркой. Вы окажете мне большую честь, если дадите постирать ваше нижнее бельё.

— Ага, сто раз я тебе дам его постирать!

— Ой-ой. Не хотите стирать свои вещи вместе с моими? Понятно, переходный возраст...

— А свою-то одежду ты зачем у меня стирать собрался? Хочешь остаться на ночь, что ли? Иди к себе домой!

Прямо сейчас, если можно!

Хотя стой!

— Если хочешь помочь, можешь подсобить в поисках руки мумии, которую я зашвырнула куда-то туда. Прямо в горы хлама, когда услышала, как ты заговорил. Хорошо?

Оуги-кун, по идее, в курсе, какие события разворачивались вокруг мумифицированной руки обезьяны в этом и прошлом году, так что можно ничего не объяснять... Он же знает, да? Раз назвал эту руку «объедками».

Правда, не уверена, что посвящала его в детали того, что случилось с мумией в самом конце, но раз знает, то наверняка от меня услышал.

И всё же трудно представить, будто где-то остались какие-то «объедки». Что ни говори, а та девочка-вампириша славится прекрасным аппетитом. Не думаю, что она могла проглядеть такое лакомство.

Значит, я что-то напутала?

Возможно, приняла её за руку какой-нибудь большой статуэтки? Не помню, чтобы покупала именно мумию обезьяны, но не так уж и странно, если я всё же приобрела что-нибудь такое.

Даже не хочу об этом думать, но что, если... Если во время весенней генеральной уборки, прошедшей перед тем, как мы устроили «полдник»... Как раз во время уборки, которой занимался, конечно же, Арараги-сэмпай, а не я... рука мумии случайно затерялась где-то здесь?

В таком случае наша невнимательность перешла все границы.

— Ха-ха. Не останься объедков, не было бы и осадка на сердце, да, Суруга-сэмпай?

— Осадок на сердце?

Сожаление?

— Нужно помочь вам с поисками? Не беспокойтесь, это проще простого. Ха-ха! Вспоминаю времена, когда мы выезжали в одну заброшенную деревню и занимались там полевыми работами.

Сравнив мою комнату даже не с руинами замка, а с заброшенной деревней³, Оуги-кун бесстрашно и проворно протиснулся между башен хлама. Пола под ногами почти не было видно, и шли мы неизвестно куда, но кохая это ничуть не смутило. Он беспощадно разносил горы мусора и быстрым шагом пробирался всё дальше, вглубь хаоса, ступая прямо по вещам.

Он без колебаний топтался по ним⁴!

Наверно, вот такая дерзость как раз и есть то самое, что нужно для уборки... Я понимала, что собираюсь выбросить весь этот хлам, но всё же старательно искала хотя бы кусочек чистого пола, чтобы не наступить на что-нибудь, поэтому подкрепление в лице Оуги-куна — отрада для моих глаз.

— Ступай осторожнее, Оуги-кун. А то вдруг попадётся что-то острое.

— Не волнуйтесь, я ещё острее.

С таким ответом, смахивающим на лозунг Esprit⁵, он оттолкнул в сторону преградивший нам путь диван: тот зловеще закрипел. Ломая почти всё, что только попадалось нам под руку, мы с большим трудом достигли дальней части комнаты.

Безмятежное лицо Оуги-куна совершенно не сочеталось с его решительными действиями: он ломал и крушил всё под своими ногами... Прямо какой-то Пронзающий Разрушитель⁶!

Ну, с поломанными вещами куда проще распрощаться. Однако стоит сказать, что «полевые работы» племянника Ошино Меме никуда не годились (он должен был беспокоиться о сохранности вещей на местах, а не ломать всё подряд!).... Моя комната всё равно что руины какой-нибудь деревни: неосторожные действия могут привести к новым обвалам и разрушениям.

— Ой, а что это здесь такое? — спросил наигранным тоном Оуги-кун, остановившись.

У меня плохое предчувствие. Сейчас начнутся подколки в мой адрес, я ощущаю это напряжение в воздухе.

— Ну и что там у тебя, Оуги-кун? Обнаружил яойную книжку? Этим ты меня не пугаешь!

— Если бы мы искали яойную книжку, наше путешествие здесь бы уже и закончилось. Какой противный взгляд у этого парня! Что ещё за «Цикл brutального Гарсона»? «Я высосу из тебя все соки, brutальный Гарсон»... Да сосите вы что хотите. Мы здесь не за этим.

Оуги-кун одним ударом разнёс башню из наваленных друг на друга вещей... Крайне решительный и мощный удар. Слишком жестокое обращение с моим хламом!

Но мне странно полегчало.

Арараги-сэмпай относится к моим вещам с такой же «бережностью». Наверно, когда что-то принадлежит не тебе, а кому-то другому, гораздо легче обращаться с этим без лишних раздумий, да? И вот благодаря решительным действиям Оуги-куна я заметила кое-что новое.

Впервые за долгое время увидела фусуму⁷, ранее скрытую за башнями из хлама. Проходя по коридору мимо своей комнаты, я даже не замечала её. И в этой фусуме...

Торчала левая рука мумии.

— Ой-ой-ой!

— Ой-ой-ой!

Нечего за мной повторять!

Впрочем, топтать, ломать и т.д., а также избавляться от гор хлама, которые и так идут на выброс, — всего лишь этапы задачи на упорядочение... Однако если в процессе наведения порядка страдает комната, это переходит уже все границы!

Я, конечно, догадывалась, что горы сваленных друг на друга вещей портят и стены, и татами, но сломать новую фусуму — это уже...

— А-а! Суруга-сэмпай, вы сломали такую замечательную фусуму! Шедевр японской росписи! Вы просто швырнули в неё обезьянью кисть!

— Н-не говори так, будто вина моя! Всё из-за тебя: ты нарисовался у меня за спиной и вдруг заговорил...

— Ну и ну, обвиняете своего кохая? Когда в баскетболе у вас выбивают мяч из рук, вы оправдываетесь словами «противник меня здорово напугал»?

— Уф...

Какие-то странные слова он подобрал, если призадуматься. Тогда получается, что он будто бы специально меня напугал... Возможно, и специально.

С ним всё может быть. В нём есть что-то подозрительное.

Как бы то ни было, кисть мумии угодила прямоком в центр нарисованной на фусуме картины. Признаться, я давненько её не замечала... Но это всё потом, сейчас куда важнее разобраться с мумифицированной обезьяньей рукой! Её здесь и быть не должно! Но всё же из моей головы никак не уходила мысль: я «сломала» дом.

Как говорится, свой больной зуб важнее идущей войны... Да, дедушка и бабушка по большому счёту махнули рукой на грязь в моей комнате, однако за сломанную фусуму мне попадёт по полной программе.

Не сравнить с тем, когда ругают малыша за рисование карандашом на стенах.

— Как видно, это очень дорогая фусума. Может случиться, что она из разряда национального достояния и обладает исторической ценностью, да? Выскажу своё экспертное мнение: в недавнем прошлом такие фусумы могли быть приданным невесты.

— Ты не можешь проводить экспертизу на глазок! А-а... Что же теперь с этим делать?

— Не хотите ли сперва перекусить? По дороге сюда я купил хлеб с отрубями⁸.

— Нечего мне предлагать низкокалорийный хлеб, который прямо так и намекает на умышленное преступление! И раз уж ты об этом заговорил, то *сперва* иди и вытащи мне ту руку из фусумы!

— Есть! Вас понял! Суруга-сэмпай, я никогда не прекословил вам, так позвольте же мне и сегодня следовать вашим приказам!

И как верный кохай, действующий только по моему слову, он бесстрашно схватился за руку мумии, застрявшую в фусуме, будто тут она и росла, а затем резким и крайне неосторожным движением выдернул её оттуда.

— Так дыра только больше стала, но это было неизбежно...

— Ого! А это что? — Оуги-кун наклонил голову.

Вяло уронил её на бок... Если честно, это движение было до странного неприятным, но я понимала, почему он так сделал.

Причина была в том...

Что рука мумии что-то сжимала. Крепко-крепко... Хотя совсем недавно ладонь была раскрытой как при игре в «Камень, ножницы, бумага». Рука сжимала письмо, видимо, спрятанное внутри фусумы.

Примечания

1. Имеется в виду первый эпизод этого тома, то есть Оуги ссылается на «Фиаско Содати». В 21 главе Содати решает «изменить свой взгляд», отредактировав фотографию в «Пурикура». Выражение «*мэ о утагау*» (не верить собственным глазам) в данном случае можно понимать буквально как «подозревать глаза», будто все проблемы у неё из-за «жуткого выражения глаз», доставшегося от родителей.

2. Здесь Оуги говорит о себе с помощью местоимения *ватаси*, которое присуще речи его «женской версии», тогда как «мужская версия» использует *боку*. Содати считает, что во всех её бедах виновен Коёми, а поскольку «женская версия» Оуги — олицетворение самокритики Коёми, то в этом предложении Оуги по сути подтверждает, что это как раз Коёми «по большей части» виноват в бедах Содати.

3. «Руины замка» (*хайкё*) и «заброшенная деревня» (*хайсон*). Поскольку Суруга живёт в дорогой резиденции с традиционной японской архитектурой, внутреннее убранство комнат по богатству напоминает интерьеры замка. Однако её комната пребывает в настолько

ужасном состоянии, что гораздо больше напоминает жилое помещение не в руинах замка, а какие-нибудь развалины заброшенной деревни.

4. В буддийской культуре ноги человека являются чем-то низменным, непристойным, грязным, поэтому указывать пальцами ног или показывать человеку голые стопы считается очень сильным оскорблением, не говоря уже о том, чтобы трогать ногами чьи-то вещи или тем более топтаться по ним.

5. Lotus Esprit — спортивный автомобиль, который славится своим острым кузовом с ломаными линиями.

6. Отсылка к персонажу Цубаки Садамицу из манги Накахиры Масахико «Садамицу-разрушитель».

7. Скользящая дверь (размером где-то с татами) в виде обклеенной с двух сторон бумагой деревянной рамы.

8. «Хлеб с отрубями» (*фусума пан*).

Взбей мозги, запаси волосы,

Вцепись за лицо, стяни горло,

Объедини нос и рот, собери глаза и уши,

Добавь зубов, завяжи язык,

Набери рога, накопи когтей,

Массируй плоть, соедини костяк,

Складывай кожу, завяжи кровеносные сосуды,

Скрести руки, принимай ноги,

Приподними грудь, займи живот,

Откладывай бёдра, набери рога,

Пригласи локоть, позови колено,

Добудь отпечатки пальцев, срывай голос,

Выкачай слёзы, слей лодыжки,

Схвати желудок, копай кишечник,

Привяжи сердце, укомплектуй лёгкие,

Отними жизнь, опустоши душу.

Я даже не задумывалась, что у фусумы есть «нутро». Точно так же с внутренними органами человека: ты же не представляешь, как они выглядят в деталях, когда смотришь на кого-нибудь... Более того, я и вообразить не могла, что внутри перегородки могут быть спрятаны какие-то письма.

Рука мумии схватила письмо.

Может, я преувеличиваю, но это пугает так же, как притаившийся в шкафу убийца или бугимен под кроватью... Страшно, а вдруг фусума в моей комнате ведёт в другое измерение?

Не говоря уже о том, что эти загадочные строки вообще бессмысленны и не вызывают ничего, кроме чувства тревоги.

Если бы...

Если бы я только не узнала этот почерк... Меня охватило жуткое предчувствие, что-то подсказывало мне: «Разорви и выброси это письмо прямо здесь и сейчас».

— Вы узнали почерк? Хо-хо-о, становится интересно. А-а, может быть, это ваш почерк, Суруга-сэмпай? Ваше стихотворение, написанное ещё в средней школе? И оно, конечно же, совершенно случайно проскользнуло внутрь фусумы через щёлочку?

— Я не писала никаких стихов... Ты за кого меня принимаешь?

Я суперзнойная спортсменка.

У меня нет времени гоняться за музой.

Если представить, что где-то существует среднеклассник, способный написать что-то подобное, это серьёзный повод для беспокойства.

— Любой среднеклассник заставит побеспокоиться, — выдав ироническое (нет, скорее, саркастическое) замечание, Оуги-кун выхватил письмо, оставив мне только мумифицированную кисть.

Если уж на то пошло, высушенная конечность действительно напоминала деталь статуэтки. Чего не скажешь о внезапно обнаруженном загадочном письме.

— Загадочном... Возможно, оно не столько загадочное, сколько само по себе загадка?

— М-м? Что ты имеешь в виду?

— Да ничего такого. Похоже, бумага письма довольно старая, а чернила от времени поистёрлись... Если судить по потрёпанному состоянию, полагаю, его написали ещё до того, как вы пошли в среднюю школу, и даже раньше, чем вы родились, Суруга-сэмпай.

Хм-м...

Слова специалиста...

Решил покрасоваться? Выставить себя родным племянником Ошино Меме? Мне, дилетанту, бесполезно тягаться с ним. Я заметила только, что бумага грязная да текст едва читается.

Впрочем, послание не просто трудно читать, но и больно. Откровенно говоря, складывалось впечатление, будто кто-то хочет обмануть меня. Содержание письма пробуждало внутри чрезвычайно неприятные чувства.

Просто... похоже, я знаю *автора стихов*.

Пожалуй, только я могла узнать в этом почерке *автора*. Здесь не помогут дедуктивные способности Оуги-куна, какими бы хорошими они ни были, пусть даже как у самого лучшего сыщика... Да, меня совершенно не удивляет, что именно *этот автор* написал настолько жуткое и неприятное стихотворение.

Теперь я вижу глубокий смысл в том, почему и как левая рука мумии влетела в фусуму и выхватила из неё этот листок... Оуги-кун только что сказал, что письмо «проскользнуло через щёлочку», но мне с трудом в это верится.

Потому что в фусумах обычно нет щелей.

Я-то ладно, но Арараги-сэмпай обязательно бы заметил что-то такое, когда не раз и не два наводил у меня порядок. Не могу поверить, что такой помешанный на чистоте человек упустит хоть малейший дефект в фусуме.

— Хм... Тогда надо полагать, послание спрятали намеренно? Нечто подобное я слышал в старинных преданиях... Девушка прячет в створчатой ширме письмо от возлюбленного... В голову сразу приходит сказка о принцессе... Наш случай из того же разряда?

— Будь это послание любовным, его бы содержанию хватало утончённости, а слогу — изящества... Как вспомню, что всё это время жила в комнате, где в одну фусуму кто-то вставил это проклятое письмо, меня аж в дрожь бросает.

— А меня как вашего кохая бросает в дрожь то, что вы, уважаемый сэмпай, всё это время жили в куче хлама.

Мне нечего сказать в своё оправдание. Оуги-кун, конечно, пел соловьём о моей человеческой натуре, но на самом деле он в ужасе от меня. А ведь правда! Книголюбы частенько говорят «я буду счастлив умереть, если меня раздавит книгами», однако даже представить себе не могу, как расстроятся мои дедушка с бабушкой, если я умру под завалами яойных книг.

— Кстати, Суруга-сэмпай, счётным суффиксом для фусум будет *рё*.

— *Рё*? Нет. Я сейчас скажу тебе элементарную вещь, но это *май*¹.

— Но фусумы принято считать по комплектам. К тому же с этой вещью хочется обращаться как можно более традиционно. Суруга-сэмпай, вы сказали «в комнате, где в одну фусуму кто-

то вставил письмо», но нет никаких гарантий, что только в одну перегородку спрятали послание. Возможно, в других тоже что-то есть.

Как правильно считать фусумы — дело не первой важности. Оуги-кун подметил главное: вероятно, одним письмом не обошлось.

Внутри сёдзи ничего не спрячешь... Помимо стенного шкафа и полок над ним, у меня в комнате установлено восемь фусум, если считать и большие, и маленькие. Правда, сейчас их не найдёшь — все за горами хлама... Даже если их раскопать, у меня всё равно нет рентгеновского зрения, чтобы посмотреть, что там внутри.

Ну не могу же я взять и разломать все фусумы, чтобы узнать, есть там письма или нет... Если правильно помню, на каждой перегородке есть по-своему уникальные и изящные картины, безусловно ценные.

Мне бы и в голову не пришло ломать их! Сегодняшний несчастный случай — из ряда вон. Да и вообще, при таком подходе фусумы можно ломать до бесконечности.

Проверю все фусумы в своей комнате, и вне зависимости от результата мне обязательно захочется осмотреть содержимое остальных фусум в доме... Я не остановлюсь даже после того, как разломаю все фусумы в резиденции Камбару.

— Да, не стоит сразу кидаться и ломать их. Согласитесь, было бы здорово, если бы существовал способ исследовать фусумы, не прибегая к методу разрушающего контроля. Однако перегородки не просвечивают, сколько ни всматривайся. Мне искренне жаль, что ничем не могу вам помочь. Хотел бы я иметь способность видеть сквозь вещи.

— Нет-нет, не нужно за это извиняться.

— О, а вдруг во мне проснулась эта сила, просто я ещё не заметил? Рентгеновское зрение! Скажите, Суруга-сэмпай, на вас сейчас бюстгальтер в бело-розовую полосочку?

— Нет, он бирюзового цве... Эй, чего это ты удумал?! Что за охота допытывать, какого цвета нижнее бельё сэмпая? Умелец нашёлся! Ты в своём уме?!

В ответ на моё удивление он лишь посмеялся:

— Ха-ха. Ладно, давайте пока забудем о других фусумах. Сперва попытаемся хотя бы чуть-чуть вникнуть в содержание письма. Тогда наверняка что-нибудь прояснится... А, Суруга-сэмпай! У вас же были кое-какие соображения, да? Насчёт почерка автора.

— ...

Ну, не сказать, чтобы это был какой-то секрет... Да уж, судя по вопросам Оуги-куна, от него, как и от его дяди, суть не утаишь.

Чёрт возьми, как много он видит и схватывает?.. Завёл разговор о том, как надо считать фусумы. Иногда мне кажется, что он знает всё, прямо как Ханэкава-сэмпай.

— Я ничего не знаю... Это *вы* знаете, Суруга-сэмпай.

Он посмотрел на меня своими пустыми, словно тёмная бездна, глазами. Этот взгляд вынуждал ответить. Я без особой охоты придушила в себе всякие эмоции и сказала ему:

— Камбару Тооэ... Девичья фамилия — Газн. Это письмо написала моя мать.

Примечания

1. Счётный суффикс *рё* используется для исчисления комплектов брони, а суффикс *май* — для плоских и тонких предметов: листы, доски и т.п.

Хоть я и упомянула про девичью фамилию, но не уверена, что она и единственный сын семьи Камбару нашли время, чтобы внести имена в книгу посемейной записи¹.

Всё окружение было против их брака, в особенности чета Камбару, мои бабушка с дедушкой, поэтому родители сбежали, чтобы найти себе убежище где-то в глубине острова Кюсю. Да, практически свадьба увозом. В конце концов двое изгнанников погибли в автокатастрофе, а их единственную дочь, то есть меня, приютила чета Камбару.

Между тем я знаю об этой ситуации только со слов семьи Камбару, поэтому есть некоторые моменты, к которым я пока не решила, как относиться. А что касается того мошенника, с которым недавно встретила, то его слова меня больше насторожили, нежели удивили. Как много правды он сказал?

Он же мошенник.

Поэтому я старалась удержаться от какого-либо мнения на этот счёт... Не сомневаюсь только в одном: семья Камбару ненавидела мою мать, Гаэн Тооз, что при жизни, что посмертно. Прощения ей не видать.

— Ха-ха. Ну да, конечно. Соблазнила наследника, выдернула из семейного уклада, а напоследок умерла с ним невесть где. Выглядит так, будто они совершили двойное самоубийство. И правда, чего это семье Камбару её ненавидеть?

В словах «соблазнила» и «выглядит так, будто они совершили двойное самоубийство» проскальзывает откровенная предвзятость Оуги-куна. Что ж, мне странно полегчало от того, что он выдал эту версию без всякого стеснения. Куда лучше, чем выбирать слова и проявлять лживую заботу, мол, чтоб не задеть слишком сильно.

— Хм? Так это что получается, сейчас наследницей являетесь вы, Суруга-сэмпай? Иными словами, если я войду в семью Камбару как зять, то эта тяжкая ноша ляжет на мои плечи².

— Нет.

Прямо отказала ему тремя буквами.

Это уже слишком, Оуги-кун!

Прекрати!

— Хм. Теперь история выглядит по-настоящему странной... Я на секунду поверил, что ваша матушка и вправду была писательницей и могла оставить письмо в доме семьи Камбару, пусть и в таком месте, как «нутро» фусумы. Но вход сюда ей был заказан, верно?

— Заказан... Не говори так, словно ей заказали сюда входной билет!

Я по-дружески пошутила над ним, пока вертела руку в руке... обезьянью руку в руке, стараясь разглядеть её получше.

Эта мумия... Ещё одна вещь, которую она, Гаэн Тооэ, оставила после себя.

Я просто в шоке от того, что снова встретила с мумией, с которой, как думала, уже покончено. С другой стороны, если воспринимать руку как наследие Гаэн Тооэ, возвращение мумии перестаёт казаться таким уж странным.

Хоть Оуги-кун и сомневается, что письмо матери могло попасть в дом, куда ей был заказан вход, я же не вижу здесь ничего необычного. Меня не удивляет даже то, что кисть обезьяны вытащила письмо, спрятанное в фусуме...

— Хм. Как парню мне трудновато понять эмоциональную привязанность девочек-подростков к своим мамам. Даже предположить нечего. То же касается и Сэндзёгахары-сэмпай с Ханэкавой-сэмпай...

— Оуги-кун, ты недавно обмолвился о приданном... Вполне возможно, что моя мать прислала гарнитур фусум семье Камбару в те времена, когда ещё не успела рассориться с родителями папы окончательно, ведь так?

— Да, действительно. Но тогда встаёт другой вопрос: почему ваши дедушка с бабушкой до сих пор пользуются этими фусумами?.. Что ж, полагаю, дело в том, что в вещах нет греха.

Боюсь, моя мать была не без греха... Ну и вполне естественно, что в вещах греха нет, зато у них есть цена. Возможно, смысл «уборки» как раз в том, что слишком ценные вещи нельзя просто так сломать или выбросить.

А я взяла и сломала фусуму...

— Если учесть только хитрый способ, каким припрятали письмо, на ум сразу же приходит рассказ Эдгара Аллана По «Похищенное письмо»... Но если брать в расчёт его непростое содержание, то к случаю больше подходит рассказ По «Золотой жук», неправда ли?

Помешательство какое-то!

Я тоже могу задрать нос и сказать, что я старшеклассница и читаю книги. Однако на деле не слишком-то люблю детективные рассказы, так что аналогию не улавливаю... Эдгар Аллан По — слышала об этом человеке. Так звали писателя, из имени которого один японский автор сделал себе псевдоним Эдогава Рампо?

— Эдгар По не просто послужил основой для псевдонима. Он основатель детективного жанра. Если бы не его заслуги, детективов не существовало бы в принципе.

— Хм-м...

Можешь мне не рассказывать.

Так или иначе, Оуги-кун хочет сказать, что текст письма — что-то вроде криптограммы? Хотя я и не читала «Золотого жука», но рассказ, по идее, должен быть об этом.

Однако не понимаю, почему моя мать спрятала криптограмму внутри фусумы. Впрочем, я вообще не могу понять ни один её поступок.

— Ну-у, в тексте определённо есть какой-то смысл. Бессмысленных вещей она не творила.

— Чего это ты о моей матери заговорил? Думаешь, неплохо будет пошутить?

— Итак, почему бы вам не последовать указаниям, начертанным на потемневшей от времени бумаге, теперь смахивающей на грубую обёрточную? Пожалуйста, приподнимите грудь, Суруга-сэмпай.

— Хорошо. Грудь. Вот так?.. Ага, а ещё чего сделать?!

Не заставляй свою сэмпай играть роль нори-цуккоми³!

Почему из всех строк ты выбрал именно эту?! Да и с таким спокойным лицом перешёл к самому пикантному!

Можно сказать, узнаю своего кохая.

— Если вас не затруднит, не могли бы вы теперь напрячь живот?

— Хватит капать слюной при виде девичьего пресса!

К тому же в оригинале было не «напряги», а «займи»⁴.

Если вчитаться, найдёшь и «взбей мозги», и «добавь зубов». Я вообще не знаю, как реагировать на такое... А «отними жизнь, опустоши душу» — просто за пределами моего понимания.

Вынуждена сказать, что перед нами не что иное, как набор пугающих строк... Просто кто-то взял наугад части человеческого тела и снабдил их устрашающими описаниями, чтобы получилась всеобъемлющая и леденящая душу картина...

— Нет-нет, никакая не «всеобъемлющая». Перечислены не все части тела. Из таких деталей человека не собрать... Упоминается только самое очевидное, остальному внимание не уделяют.

— Ну да, вроде бы так...

Хм?

Части? Собрать?

«Что-то это мне напоминает», — добавила я, опустив глаза и посмотрев на руку.

Мумия. Левая рука мумии. Часть обезьяны. Принадлежность.

Собиратель... Коллекционер. Нумати Роука.

— ...

— Ой? Ой-ой? Вот тебе на! Что такое, Суруга-сэмпай? Вы погрузились в молчание... Если у вас есть что-то на уме, то поделитесь, пожалуйста! Я так люблю беседовать!

— Это... Оуги-кун. Недавно ты, ну, говорил о детективном рассказе.

— Да. Вы про «Золотого жука»?

— Что зашифровали там? Это же детектив, наверняка имя преступника, да?

— Нет, не имя. «Золотой жук» — не только детективный, но ещё и приключенческий рассказ. Зашифровали место, где капитан Кидд спрятал сокровища. Хм? То есть вам по аналогии кажется, что послание, должно быть, указывает на место, где ваша матушка спрятала какое-то имущество?

Я, дочь своей матери, так и не нашла, как лучше ответить на вопрос Оуги-куна. Ну, имущество — это одно, а сокровище — другое.

Наследство, оставленное Гаэн Тооэ.

Наследство-то наследством, только оно со знаком минус.

Исполняет любые три желания.

А что, если в письме зашифрованы места, где хранятся оставшиеся части мумии обезьяны, ещё никем не найденные?

Примечания

1. Косэки — книги семейного реестра в Японии, где ведётся учёт всех супружеских пар. Посемейный список имеется на каждого человека, в нём указываются все предки вплоть до дремучего колена.

2. Мукоёси — зять, вошедший в семью жены. Поскольку наследником может быть только сын, для преемственности поколений и продолжения семейного дела в Японии существует практика усыновления взрослых мужчин. Это японская традиция, уходящая корнями в далёкое прошлое.

3. Человек, который прежде, чем закончить шутку, невозмутимо подыгрывает чужой глупости.

4. «Напряги» и «займи» читаются одинаково — *симэро*.

— Ха-а. Кстати о «руке обезьяны»: у Джекобса есть такой рассказ¹. По также известен как мастер литературы ужасов, так что можно и здесь проследить связь, — выслушав мою гипотезу, Оуги-кун ничуть не испугался, а продолжал болтать о своём.

Основатель детективного жанра, автор приключенческих рассказов, мастер литературы ужасов... Эдгар Аллан По — невероятно даровитый писатель, как ни посмотри.

Впрочем, можно сказать, что Эдгар По творил свободно, поскольку в те времена не было чёткого разделения на жанры... Научная фантастика, фэнтези, ранобэ: в наши дни идёт ожесточённая борьба за место на рынке, с такой конкуренцией автору будет трудно пробиться в любом жанре, за какой ни возьмись.

Сейчас любой текст можно интерпретировать как угодно. Бьюсь об заклад, наш век довольно бессодержательный.

Между тем я бы хотела расшифровать послание... Однако интуиция подсказывала, что об этом не стоит говорить вслух.

Моё толкование письма притянута за уши, так и хочется опровергнуть, но подпевала Оуги-кун без труда отдаст свой голос за эту идею, сказав что-нибудь вроде: «Рука мумии ведь сама схватила письмо, вполне естественно полагать, что там зашифровано местонахождение мумии».

Не хотела бы говорить это верному кохаю, но баловать меня не стоит... Я должна держать себя в рамках.

— Но всё же не следует понимать текст письма буквально, так? Описание не касается всех частей тела, к тому же у мумий не бывает мозгов и мышц, — добавил Оуги-кун.

Хм...

Много чего не хватает...

Если так посмотреть, получается, что слова «собери», «запаси» и «выкачай» прямо подталкивают коллекционировать что-то.

Вот что важно, да?..

— Давайте на всякий случай ещё раз пройдемся по последним событиям. Сколько всего частей тела мумии съела та рабская лоли-вампирша?

— Эм-м...

Так, на тот момент Нумати собрала где-то около половины частей мумии... считая эту левую кисть. Плюс ещё голова мумии, которая в тайне хранилась у мошенника.

Неудивительно, что Нумати прозвали Дьяволом: она самостоятельно собрала почти половину мумии. Тем не менее на целое тело не набралось, так?

Остались части, чьё местонахождение неизвестно. Они безответственно разбросаны по всей стране, никак не защищены...

— Возможно, прямо сейчас где-то исполнилось чьё-то наивное желание... да? Эгоистичное желание с мыслями «хочу стать счастливым»... — радостно предположил Оуги-кун.

Безнравственное заявление, но не мне читать ему нотации, ведь я сама когда-то загадывала эгоистичные желания.

Чувство стыда кольнуло меня, но усилием воли я заставила себя помалкивать. Тем временем Оуги-кун продолжил:

— Ну, как бы то ни было, теперь текст письма утратил всякий смысл.

А? Что? Утратил смысл?

На мой недоверчивый взгляд он ответил:

— Не важно, для чего послание спрятали внутри фусумы. Письмо довольно старое... Наверняка криптограмма написана задолго до вашего рождения, Суруга-сэмпай. С трудом верится, что спрятанные части мумии всё ещё остались на месте, верно?

Точно!

Например, некоторые части тела собрала Нумати, а значит, их в описанных в письме тайниках уже нет... Поиск сокровищ всегда сопряжён с риском, что их давно обнаружили.

Боюсь, спустя двадцать лет части мумии уже растаскали повсюду, и они затерялись неизвестно где. Вполне естественно предположить такое. Оуги-кун прав: маловероятно, что спрятанные части демона остались на своих местах.

Но в то же время тяжело поверить, что мумия разошлась по всей стране. Пока у меня нет никаких причин думать, будто все «сокровища» найдены. Вполне возможно, что кое-что осталось на своём месте, а где именно — говорится в криптограмме.

Слишком рано заявлять, что «текст письма утратил всякий смысл».

— Ого! Суруга-сэмпай, неужто вы решили попытаться расшифровать криптограмму и собрать остальные части мумии? Что вы, так нельзя, мне это совсем не нравится! Разве вы не говорили, что не собираетесь занимать место коллекционера после Нумати-сан?

— Да... Но я не уверена, говорила ли об этом тебе.

Ну, если знает, значит, говорила, так?

Оуги-кун как всегда воспользовался шансом упрекнуть свою сэмпай.

— Вы не забыли, что у вас и так много дел, Суруга-сэмпай? Например, надо подготовиться ко вступительным экзаменам в прибранной комнате; заниматься тренировками, чтобы попасть в университетский баскетбольный клуб, — разве это не самое главное? И пускай у вас сейчас летние каникулы, однако коллекционировать части мумии словно насекомых каких-то — вершина глупости.

— В-вершина глупости?

— Большая глупость. Глупость, да и только.

«Я частенько слышу о выпускниках, которые, чтобы не заниматься, принимают за уборку в комнате, тем самым убегая от реальности. Но о тех, кто вместо уборки идут развлекаться, слышать не доводилось. Всё из-за нехватки прилежания, видимо», — продолжал наседать Оуги-кун.

Внезапно захотелось отлупить своего невыносимого кохая, хоть он и сказал по сути правду. Нет, мне некогда этим заниматься. Я слишком занята, чтобы ещё лупить его.

И нет, я не собираюсь коллекционировать части тела как Нумати и идти по стопам Дьявола... Более того, исполнять дочерний долг и приводить в порядок дела своей матери, Гаэн Тооэ, — тоже. Меня не слишком-то прельщает забивать себе голову поисками оставшихся частей мумии.

Конечно, я не смогу этого забыть, да и не собираюсь забывать. Теперь, когда со всем покончено, я решила идти вперёд, навстречу своему будущему. Отныне нельзя оглядываться на наследие прошлого, недоброе наследие...

Правда, если я и достигну какой-либо цели, полагаясь на свою новую веру, в итоге могу всё растерять. Главным образом потому, что мои истинные мысли о будущем не вполне ясны, хоть и лишены всякого самодовольства. А вот нерешённые проблемы прошлого тянутся за мной хвостом.

— Нет-нет, не берите в голову! Давайте порвём и выбросим письмо! Оно ведь ещё одна причина, по которой вы комплексуете, да? Вы копите в комнате вещи, поэтому в вас накапливается злоба! Так недолго родиться и тьме вроде меня.

— Тьме вроде тебя?

— Не обращайтесь внимания.

Ладно, не буду.

— Итак, давайте продолжим уборку, невероятно занятая Суруга-сэмпай. Ха, даже если где-то в стране найдётся бедняга, загадавший эгоистичное желание, и обезьянья рука избыт его до смерти, вы всё равно об этом не узнаете. Даже если по какой-то случайности пострадает не только загадавший желание, но и его знакомые (совершенно невиновные люди), вас это ни коим образом не коснётся. Если это беспокоит вас, то, наверное, просто потому, что вы могли бы заранее предотвратить трагедию, но зачем же вам ради этого совершать одно за другим добрые дела, словно вы ради долга готовы жертвовать родственными отношениями²? Всё

будет хорошо. Даже если Арараги-сэмпай будет презирать вас за эгоизм, я останусь на вашей стороне.

— Ради долга жертвовать родственными отношениями?

Я не смогла удержаться от горького смеха.

Жертвовать родственными отношениями.

К моему удивлению, Оуги-кун попал в яблочко.

Примечания

1. «Обезьянья лапка» — знаменитый рассказ ужасов Уильяма Уаймарка Джекобса. В сюжете фигурирует мумифицированная рука обезьяны, исполняющая три желания своего владельца, которому придётся очень дорого заплатить за попытку вмешательства в законы судьбы.

2. Идиома «*тайги-мэссин*» восходит к историографу Цзо Цюмину и его работе «Цзо чжуань», где даются комментарии к историческому периоду Древнего Китая с 722 по 468 гг. до н.э. Когда в 719 г. до н.э. Чжоу Юй, убивший Хуань-гуна и узурпировавший престол царства Вэй, прибыл вместе с поддерживавшим его Ши Хоу в царство Чэнь на аудиенцию, чтобы утвердиться государем, их схватили. Вэйский сановник Ши Цюэ направил туда первого министра Жу Яньцзяня, чтобы убить Ши Хоу, потому что был искренним подданным свергнутого государя Хуань-гуна и не смог потерпеть соучастия в смуте своего родственника. Впоследствии о Ши Цюэ говорили, что он из тех, кто ради долга жертвует родственными отношениями.

«Та-ак, ну, шифр прямо передо мной. Вряд ли случится что-то серьёзное, если просто попытаться его разгадать», — пока что я решила ничего толком не предпринимать, а подумать ещё немного, как лучше распорядиться посланием от матери.

Это никем не найденное письмо, которое с большой долей вероятности должно было достаться мне как преемнице, объявилось по чудесной случайности и в самый что ни на есть удачный момент, поэтому просить порвать его и выбросить — не очень хорошая идея¹. Давай-ка лучше прочитаем шифр!

— Э-э, так вот, к чему вы пришли? Неожиданно, неожиданно. Ведь вам, Суруга-сэмпай, куда важнее вернуть чистоту и уют вашей комнате, а не сходить с ума от беспокойства. Нечего волноваться о тех, кто получает по заслугам где-то там в мире.

Всё продолжающий напирать Оуги-кун упрямо настаивал на своём, но мне было до лампочки... Кстати, больше всего поражает другое: кажется, будто все эти вещи происходят только в его присутствии.

Думаю, если бы не он, я бы решила, что никакой кисти мумии не откапывала, и на том бы всё и закончилось...

Словно меня подстрекают² к чему-то.

— Тогда давайте не то что выпрямим или даже накопим³ поясницы, а присядем на бёдра⁴ и поразмышляем уже всерьёз? Можно я сяду туда?

— М-м? А-а, я не против. Расчищай себе место и садись там.

— Нет, я хотел сесть к вам на колени, Суруга-сэмпай.

— Ещё чего, я про...

...тив. Не дослушав мою речь, Оуги-кун неожиданно опустил плечи, словно показывая, что он по-настоящему расстроен. Затем пинком отправил в полёт какой-то предмет, который врезался куда-то с оглушительным грохотом. Расчистив себе место, Оуги-кун сел.

Отличное руководство по применению! Буду поступать так же!

— Когда дело касается вещей, лучше меньше, да лучше. Я не преувеличу, если скажу, что вы так поздно нашли письмо как раз из-за ужасного беспорядка, Суруга-сэмпай.

— Думаю, я бы ни при каких обстоятельствах не нашла письмо в фусуме, какой бы хозяйшкой ни была... Если говорить о комплексах, то я слишком бойкая, и другая часть меня не любит выбрасывать вещи.

— Именно это помогло вам сохранить отношения с Сэндзёгахарой-сэмпай. Она единственный человек со времён средней школы, с кем вы не обрубили контакты, так что

ваша бойкость — палка о двух концах. Лучше представляйте, что вы создаёте пространство, а не выбрасываете вещи.

— Создавать пространство... Мудрые слова.

— Да. Войдите в образ создательницы пространства.

— Э... Это ещё кто?

«Итиридзука Кономи-сан⁵», — показывая в очередной раз свои маниакальные знания, сообщил Оуги-кун. Он принял традиционную позу и сел на расчищенный татами.

Хорошие манеры превыше всего, да?..

Даже когда он молчит, из него так и прёт лицемерная вежливость. Его характером невозможно не восхищаться.

Я обошла своего кохая по кругу, выискивая, куда бы сесть, затем опустилась на пол и подобрала одну ногу под себя, а другую вытянула. Дело не в том, что от традиционной позы у меня затекают ноги, просто мне не хватило места на полу, чтобы сесть как положено.

В итоге поза оказалась неудобной, я чувствовала себя кусочком паззла, который стиснули со всех сторон. Аж растяжку захотелось сделать.

— Итак, существует множество способов расшифровать послание, но какой подойдёт нам лучше всего? Как думаете, Суруга-сэмпай?

— Что толку меня об этом спрашивать...

Я не читаю детективы, предложить мне нечего. Даже представить себе не могла, что существует множество способов расшифровки.

Такие вещи вообще поддаются систематизации?

— Ну, как я уже сказала, слепо подчиняться указаниям в письме нельзя...

Глаголы в стихах написаны в повелительном наклонении, но лучше таким указам не следовать. Если выполнить большинство условий, будешь повинен в массовых убийствах.

— Но кое-какие все-таки осуществимы, Суруга-сэмпай. Например, «приподними грудь»...

— Хорошо. Приподнять грудь. Вот так? Эй, это уже было!

— Никогда бы не подумал, что дважды купитесь на это... Смотрю, вы готовы мне угодить. Если хотите, то ещё *сложите кожу*. Нет? Я тоже не хочу это видеть.

Оуги-кун беззаботно болтал со мной (беззаботно нёс всякую чушь), пока с особой тщательностью рассматривал письмо, поднеся его к самому лицу на расстояние не более

сантиметра. Я думаю, что так он точно не разберёт текст послания, впрочем, может, его не иероглифы интересуют. Вероятно, он изучает качество бумаги или силу нажима пера?

— Похоже на *варабанси*⁶. В те времена её частенько использовали. Кажется, писали наспех шариковой ручкой. Словно взяли то, что было в тот момент под рукой... Письмо не стали вкладывать в конверт, а сложили пополам и затолкали внутрь фусумы. Причём затолкали грубо.

То, чем занят Оуги-кун, вроде бы называют профилированием⁷? Что ж, он вполне угадал характер моей матери, Гаэн Тооэ, она действительно груба в действиях.

— Впрочем, не думаю, что письмо затолкали в фусуму с помощью грубой силы... Мне кажется, работа тонкая, разве нет?

— М-м, думаете? А вам не кажется, что разбирать старинную фусуму, пусть и аккуратно, а потом собирать снова — грубое, даже кощунственное, занятие.

— Хм. Вот как? В любом случае не нам рассуждать о грубости, ведь именно мы сломали фусуму.

— Что вы такое говорите? Вина за сломанную фусуму лежит только на вас, Суруга-сэмпай. Прошу, не втягивайте меня в это.

Несмотря на то, что мой кохай преисполнен преданности, границы между моими и его интересами он провёл чётко. Ну да, признаю, это я швырнула руку в фусуму, но ты тоже должен хоть немного чувствовать ответственность!

— Ладно вам, давайте уже забудем о сломанной фусуме и подумаем о шифре.

Оуги-кун перевёл тему, прекратив дотошно рассматривать листок соломенной бумаги и протянув его мне. Я взяла письмо, а взамен дала ему кисть мумии.

Хм-м...

Когда я ещё раз взглянула на письмо, которое мы решились расшифровать, то снова убедилась в том, что читать его трудно: бумага изодрана, а иероглифы плохо различимы, не говоря уже о непонятном шифре и скрытом с его помощью содержании... Судя по бумаге, местами порванной, с письмом обращались небрежно, а скачущие иероглифы намекают, что руки автора дрожали.

Итак, перечислим всё, что нам известно на этот момент... Стихотворение — список, в котором упоминаются ключевые части тела человека, однако не все... Что до глаголов в повелительном наклонении, то они, несмотря на видимое разнообразие, по сути призывают коллекционировать эти части... Так?

Читая послание, я всё ещё допускала, что здесь зашифровано местоположение частей мумии, но ведь это совсем не обязательно. Пока никаких гарантий нет.

— Суруга-сэмпай, послушайте. Можете даже не отрываться от чтения. Мне пришла в голову одна гипотеза.

— М-м? Ну так говори.

— У нас идёт перечисление частей тела, но в то же время список неполный. Может статься, что дело в вычитании?

— Вычитание? Ну-у, жалко! Я ничего не смыслю в высшей математике!

— Если вы утверждаете, что вычитание — это уровень высшей математики, то с учёбой у вас, должно быть, всё очень плохо, — натянуто улыбнулся Оуги-кун. Ну, это он так пошутил, чтобы разрядить атмосферу, я понимаю.

Надо и мне время от времени подшучивать над ним.

— Ну и причём здесь вычитание?

— В общем, слушайте, моя гипотеза заключается в том, что важны не те части тела, которые написаны, а те, которые опущены. Например, если бы в тексте письма автор перечислил знаки зодиака из китайского гороскопа, и среди них не хватало бы только Быка, то вы бы предположили, что смысл кроется не в одиннадцати знаках, а в пропущенном Быке, верно? Вот что я имею в виду.

Хм. Понятно. Значит, он считает, что суть заключается не в том, что написано, а в том, что не написано... Других идей у меня нет, так что его предположение очень возможно.

— Так, Суруга-сэмпай, не повернётесь ли ко мне попой? Можете даже не отрываться от чтения. Я хочу на неё поглядеть.

— Хорошо. Повернуться попой.

— А теперь напишите в воздухе попой⁸ моё имя, пожалуйста.

— Хорошо. Написать в воздухе попой твоё имя... Да чёрта с два!

Это ещё что за ухаживания в мире диких животных?!

— Ты перегнул палку со своими запросами! Это уже слишком для нори-цуккоми! Что ты вообще требуешь от своей сэмпай?! И что ещё за «можете даже не отрываться от чтения»?!

— Ну, Суруга-сэмпай, первый раз вы выдержали, поэтому разве я мог не попытаться ещё? Мы оба переборщили⁹... Что ж, к вашей попе никаких претензий.

— Ты заставил свою сэмпай занять позу самки леопарда, и вот какой вывод теперь делаешь?! Сказал бы лучше что-нибудь конструктивное, а не зарился на мою попу!

— Я хотел сконструировать смотровую площадку — настолько великолепный вид на неё открывался! Впрочем, нельзя сказать, что бёдра — продолжение попы, это разные группы

мышц. Но вот посмотрел я с этой стороны на ваши ягодицы и больше ничего не увидел, так что в широком смысле они покрыли все остальные части вашего тела¹⁰.

— Н-да... С какой бы стороны ты ни смотрел на мою попу — не будем об этом. И так, раз уж мы решили, что дело в недостающих частях тела, надо подумать в эту сторону, хотя будет трудно понять, какие именно нам нужны для разгадки.

Мне хотелось схватиться за голову от бессилия.

Отваживать противного кохая, зрелого не по годам, попутно разгадывая заковыристый шифр зловредной матери — это уже слишком для меня! Я ведь от природы не очень-то умна. И так делаю невозможное, учась в старшей школе Наозцу.

Ханэкава-сэмпай решила бы загадку в мгновение ока... А Сэндзёгахара-сэмпай, наверно, даже не стала бы в это лезть. Ну давай, выкладывай всё, раз есть что сказать!

Будь на моём месте Арараги-сэмпай...

— Уж не знаю насчёт Арараги-сэмпая, а вот Грудастая-сэмпай точно унизит меня, если решит загадку в мгновение ока. Я сочту это провокацией! — заявил Оуги-кун.

Хм.

Кстати говоря, Оуги-кун вроде бы считает Ханэкаву-сэмпай своей соперницей. Сейчас моего кохая несколько занесло, поэтому стоило бы сделать ему замечание, однако я с трудом представляю, что Ханэкава-сэмпай может разозлиться после таких заявлений и будет враждовать с ним, так что проще пропустить его слова мимо ушей.

— Если захочу, то враз расшифрую послание! Правда, если сделаю по науке, то испорчу всё веселье! Вот почему лёгкий путь мне заказан.

— Хе-е. Ну, я точно поблагодарю тебя... если ты выберешь этот «лёгкий путь», — возразила я, всё ещё испытывая некоторые сомнения.

Думаю, Оуги-кун просто несёт чушь. Впрочем, учитывая загадочность моего кохая, не исключено, что он знает какую-нибудь маленькую хитрость. По крайней мере, это возможно. Предвкушаю нечто необычное. Что же он вытворит сегодня?

— Если ты реально разгадаешь шифр, я, так уж и быть, нарисую попой в воздухе твоё имя.

— Мне кажется, если вы вытворите такое, я сам своих желаний испугаюсь, так что не стоит... Просто похвалите меня в духе «Молодец, Оуги-кун!», этого хватит, чтобы потешить самолюбие моей скромной персоны.

Хм-м...

Какие скромные слова... То есть, по сути, у него нет твёрдой уверенности. Я и раньше сомневалась, а теперь вообще думаю, что туза в рукаве у него не имеется. Но лёгкое беспокойство всё равно не покидало меня.

— Итак, — начал Оуги-кун и нарочито прокашлялся, после чего взял левой рукой левую обезьянью кисть и сжал на манер рукопожатия, а потом поднял её к потолку и громко сказал:

— Обезьянья лапа! Прошу, как-нибудь разгадай эту крип...

— Молодец, Оуги-кун! — похвалила я, врезав ему по лицу.

Я ударила мощно и без всякой жалости, задействовав для этого всю мускульную силу, какая есть у профессиональной спортсменки. К счастью, Оуги-кун, похоже, не поранился: горахлама за его спиной сработала как подушка.

Слава богу, что у меня столько вещей по комнате разбросано... Хотя ещё не факт, что с Оуги-куном всё будет в порядке, даже если на вид он, кажется, не ранен. Вдруг произойдёт что-то странное... Вдруг он станет странностью?

Ч-что теперь будет? Это ж-желание учли? Или нет? Я прервала Оуги-куна на середине... Хочется верить, что оно не сработало...

— Ай, больно! Вы что делаете, Суруга-сэмпай? Я уж думал, что умру, — недовольным тоном сокрушался Оуги-кун, вскакивая на ноги. Видимо, обошлось без травм... Но что это за улыбка на его лице? Он мазохист, что ли?

— О... Оуги-кун... Т-ты... Ты сам-то хоть понимаешь, что наделал?!

— Конечно! Я ведь ярый сторонник идеи субъективных симптомов¹¹! Мне было так больно оттого, что я не мог понять шифр, вот и воспользовался рукой обезьяны (этим полезным магическим предметом, исполняющим любые желания), от чистого сердца попросив у неё помощи! Итак, что же теперь будет?

— Скорее, ты ярый мечтатель погибнуть страшной смертью...

Он пугает меня, как и всегда.

Я подобрала левую кисть мумии, которую Оуги-кун уронил, когда падал. На вид никаких изменений. Пока.

Эм-м... Специалист Ошино Меме говорил, что эта рука обезьяны... Что демоническая рука якобы «исполняет любые желания», но на деле же она внемлет лишь негативной стороне вещей.

Рука реагирует только на тёмные помыслы, таящиеся за оптимистичными устремлениями. Демон внемлет, так сказать, обеим сторонам сразу.

У этого предмета такие ужасающие свойства, однако в нашем случае это же просто замечательно, да?

Ведь в желании Оуги-куна не было никакого подтекста, поэтому даже если демон принял недосказанное желание, исполнить его он не может, так получается? Оуги-кун сказал, что пожелал от чистого сердца, только есть ли оно у моего кохая...

Эх, я выдаю желаемое за действительное.

У меня нет специальных знаний, так что это обычные бредовые фантазии, полные эгоизма.

Не удивлюсь, если не тёмное, но чёрное желание моего кохая будет исполнено.

— Н-ну так что, Оуги-кун? Тебя не осенило, как расшифровать послание?

— Нет, к сожалению, ничего не изменилось. Совершенно без идей. Всё так же: ничего не разобрать как в глухой чаще. Или... как во тьме¹²?

Ясно... Значит, можно считать его желание недействительным. Однако припоминаю, что в моём случае на отклик потребовалось время... Да уж, однозначно не скажешь.

В такой ситуации опасно находиться в бессознательном состоянии и спать по ночам. В это время на сцену выходит изнанка вашей личности.

А что за изнанка... у Ошино Оуги?

— Ха-ха. Неужели из-за вас я впустую потратил одно желание?

— А мог бы и с жизнью впустую распрощаться... Безбашенный кохай!

Что же делать?

Можно ли считать это поводом посоветоваться с Арараги-сэмпаем? С одной стороны, я могла бы попробовать с ним помириться, с другой — не хочу перекладывать на него заботы как типичный кохай.

Если Арараги-сэмпай и дальше будет вытаскивать меня из передрыг, я никогда не повзрослею... Люди не могут спасать других людей.

Человек спасает себя сам.

— Ха-ха. Знаменитая фраза моего дяди. Хорошо, тогда я буду спасать себя сам, а вы, Суруга-сэмпай, оставьте меня, пожалуйста, одного и идите добиваться своего счастья.

— Что за постоянные подколы в мой адрес, а?... Да и хочешь не хочешь, а бросить тебя я не могу.

— О-о, как великодушно с вашей стороны! — восхитился Оуги-кун и развёл руками.

Его жесты будто говорили мне: «Как же легко вы заглотили наживку!» Это что тогда получается, он вещал не о моём великодушии, а о моей простоте¹³?

Сейчас не время для каламбуров.

Что ж, во фразе «человек спасает себя сам» есть определённая доля правды, и тем не менее я не могу просто молчаливо согласиться с губительным поведением своего кохая.

К счастью, мне известен способ отвести беду на случай, если демон всё же возьмётся исполнять совершенно бездумное желание Оуги-куна. Я выучила эту технику посредничества у специалиста, и нашему случаю она вполне подходит.

Есть две контрмеры, призванные остановить демона: логически доказать, что желание никак не исполнить, либо реализовать его своими силами до того, как демон сделает свою работу.

Суть в том, чтобы загнать демона в положение, при котором исполнение контракта невозможно.

В нашем случае лучше обратиться ко второму способу.

Иными словами, если мы с Оуги-куном своими силами расшифруем послание до того, как демон решит загадку, то согласно контракту он не сможет захватить тело моего кохая.

Я ненароком спровоцировала Оуги-куна, подумав, что бросить ему вызов — неплохая идея... Но теперь начала волноваться не на шутку, предчувствуя беду... Кто бы мог подумать, что уборка в моей комнате приведёт к такому результату!

Арараги-сэмпай попал в похожую ситуацию в прошлом году и должен был испытывать те же ощущения, что и я сейчас. Наверно, это и есть то самое чувство ответственности, которую ученик выпускного класса несёт перед кохаями, показывая им личный пример и оказывая поддержку.

— М-м, — промычал Оуги-кун, словно его осенило. — Прошу прощения, Суруга-сэмпай, не могли бы вы посмотреть вон туда?

Будучи погребённым в куче хлама, он указал куда-то носком, вытянув ногу. Неподобающее поведение, полное неуважение к своей сэмпай, чего не скажешь о его нарочито вежливом тоне. Ладно, пусть. Взглянув туда, куда указывал мой кохай, я увидела то самое письмо, написанное на листе соломенной бумаги. Я положила его на татами, когда подбирала кисть мумии.

Бумага лежала лицевой стороной вниз (на что есть всего лишь один шанс из двух), ну так и что с того? Я уже рассмотрела её со всех сторон.

— Нет-нет. Когда я посмотрел на бумагу с обратной стороны, то кое-что заметил. Не поднимете её ногой?

— Почему ногой?..

Возможно, он попросил не просто так, поэтому я легонько, стараясь не порвать, подцепила бумажку большим и указательным пальцами ноги (словно клешней в автомате с игрушками) и передала её Оуги-куну.

Он тоже забрал листок пальцами ноги.

Что это вообще за обмен?

— Оп.

Как и ожидалось, похоже, никакого смысла в этом обмене не было (весь процесс напомнил мне способ обмениваться едой с помощью палочек, только сейчас мы передавали ногами¹⁴ письмо. Откуда такое желание вообще?), потому что Оуги-кун взял бумагу в руки и снова принялся с тщательностью её изучать.

— М-м, — на этот раз он промычал загадочно.

— Что такое? Ещё одно послание на обратной стороне, да?

— Нет. Я предположил, что там что-то есть, однако ничего не нашёл. Но знаете: что во время уборки, что при разгадке шифра важно развивать руки и ноги... Разгладив письмо, чтобы посмотреть его на просвет, на краю лицевой стороны я заметил одну запись, которую мы проглядели из-за того, что бумага помялась.

— Помялась?

Я задержала взгляд на листе бумаги в руках Оуги-куна и тогда заметила... Нет, это был сгиб не оттого, что уголок письма давным-давно согнули. Просто рука мумии сильно сжала в ладони листок, отчего образовалась помятость.

Оуги-кун распрямил бумагу, и тогда с трудом различимые знаки сложились в текст... Проглядеть такое — слишком легкомысленно даже для меня, но я боялась лишний раз трогать письмо, чтобы не порвать ненароком.

Получается, развивать руки и ноги действительно важно, ведь в результате Оуги-кун не побоялся разгладить бумагу, чтобы лучше рассмотреть письмо со всех сторон. Это и привело нас к открытию новой строчки в послании.

Однако была ещё одна причина, кроме мятой бумаги и неразборчивого почерка, почему я не заметила этот текст.

Потому что, в отличие от других предложений, оно было написано катаканой¹⁵.

«Нигоринаки сикаку о ёмэ».

«Читай слепые зоны без мутности»?

Примечания

1. В выражении *«куки о ёму»* (понимать ситуацию; дословно, читать атмосферу) есть глагол «читать». На него и делает акцент Суруга в следующем предложении: не умеешь читать атмосферу, так давай шифр читать.

2. Иероглиф из имени Оуги есть в глаголе *«аогу»*, переносное значение которого — подстрекать.

3. «Выпрямить» и «копить» звучат одинаково — *тамэру*.

4. Слово «*коси*» имеет значение как «поясница», так и «бёдра».
5. Персонаж из серии лайт-новел Ningen Series (спин-офф Zaregoto Series). У Итиридзуки Кономи напрочь отсутствуют навыки сражения, зато она имеет редкий дар — создавать «пространство». Она в совершенстве использует преимущества местности, чтобы разобщать врагов, разделять их друг от друга.
6. Японская соломенная писчая бумага с добавлением волокон дерева эдгевортии бумажной. Хорошим качеством она не отличалась (из-за пористой структуры при письме в ней застревали головки ручек или грифели карандашей, от стирания ластиком она легко рвалась, а из-за того, что в процессе создания из неё не удаляли лингин, быстро желтела), но, поскольку производство такой бумаги было дешёвым, её использовали на постоянной основе для печатных изданий до конца 1950-х. Также *варабанси* поставляли в учебные заведения, где её раздавали учащимся во время написания тестов или сочинений, или использовали для создания стенгазет. С приходом принтеров от неё начали постепенно отказываться, поскольку *варабанси* просто-напросто забивала механизмы, и к середине 90-х она полностью вышла из оборота.
7. Следственный инструмент в криминологии, позволяющий создать «психологический портрет» преступника.
8. Это называется *сиридзи* или *о-сири модзи* (букв. попознаки). Человек двигает тазом в воздухе, повторяя начертание иероглифов.
9. В словах «выдержали» (*норикитта*) и «переборщили» (*варюнори*) Оуги намеренно делает акцент на «*нори*», ссылаясь на слово «*нори-цуккоми*».
10. «Ягодицы» (*дэмбу*) и «все части тела» (*дзэн буи*).
11. Правильно диагностировать болезнь может только врач, выявляя при осмотре или ощупывании больного её объективные симптомы. Поэтому, когда человек, например, при головной боли самостоятельно решает принять анальгетик, это значит, что он руководствуется субъективными симптомами болезни. В данном случае «болезнью» Оуги было незнание, как разгадать шифр, отчего он испытывал «боль», и поэтому воспользовался обезьяньей рукой как «медицинским препаратом», чтобы «вылечиться».
12. Название рассказа «В чаще» (*ябу но нака*) японского писателя Рюносукэ Акутагавы стало идиомой, обозначающей ситуацию, когда человек не может установить правду и прийти к решению ввиду противоречащих друг другу доказательств.
13. «Великодушный» и «простой; лёгкий» читаются одинаково — *ясасий*.
14. Отталкиваясь от «*хасиватаси*» (передавание еды из одних палочек в другие), Суруга строит слово «*асиватаси*», заменяя «палочки для еды» на «ноги». В Японии считается дурным тоном передавать палочками еду в принимающие чужие палочки, потому что этот жест используется для перекладывания близкими родственниками костей умершего после кремации в урну.

15. Катакана — одна из двух японских слоговых азбук (наряду с хираганой). В современности в основном используется для записи слов неяпонского происхождения или для акцентирования внимания на каком-то слове, выражении или предложении во всём тексте (аналог выделения курсивом, жирным или записи прописными буквами).

— Если учесть, что только эта строчка написана катаканой и стоит отдельно от всех, ей следует уделить особое внимание, согласитесь?.. «Сикаку» — слепые зоны? Квадрат, квалификация, убийца¹... «Ёмэ» — читай? Слагай, невеста, в темноте²...

«А вот к „нигоринаки“, судя по всему, подходит только „без мутности“», — добавил Оугикун, который, похоже, пребывал в прекрасном настроении, потому что нашёл подсказку к разгадке шифра.

На мой взгляд, открытия такого рода не помогут тебе выбраться из затруднительного положения, в которое ты сам себя и загнал, но... Ты, видимо, человек беззаботный.

Ну или хладнокровный.

Я истолковала предложение по-своему — «читай слепые зоны без мутности». Но может, и другие варианты подойдут?..

Как ни крути, вполне очевидно, что эта строчка требует особого внимания. Судя по глаголу, в этом предложении тоже даётся указание, но только никакая часть тела не упоминается. В «ёмэ» могут быть вложены значения «читай», «слагай», «невеста», «в темноте», но ни одно из слов не относится к коллекционированию (а если подставить «невесту» и «в темноте», побудительного предложения вообще не получится).

— Возможно, не стоит сразу заявлять, что это побудительное предложение... К надписи, скорее, надо отнестись, словно это упражнение из учебника, где необходимо подобрать нужные части речи и придать предложению смысл.

— Упражнение...

— Да. Ну, я попытался рассмотреть и другие варианты, но, судя по всему, правильный из них тот, который вы, Суруга-сэмпай, и озвучили, выбрав по наитию: «читай слепые зоны без мутности». То есть, если прочитать эти слепые зоны без мутности, мы расшифруем послание.

Он говорил так уверенно, словно «слепые зоны без мутности» — какой-то устоявшийся лингвистический термин, но что вообще это означает? Слепая зона — не то, что можно прочитать, а то, что нельзя увидеть, что не бросается в глаза, верно?

Даже если отнестись к надписи как к языковому упражнению, проще не становится.

Скорее всего, строчка вообще не имеет никакого отношения к шифру... Естественно, когда дело касается катаканы, даже дочь не разберёт, её матери это почерк или нет.

Знаки каны очень простые, едва ли можно выработать уникальную манеру письма.

Их и заметить-то сложно.

Если зашифрованное послание наспех написали на листе бумаги, которая просто оказалась под рукой, неудивительно, что здесь есть ещё какая-то запись...

Тем не менее у нас появилась хоть какая-то зацепка, и её игнорировать нельзя... Вот так, потихоньку убеждая себя, я уселась на бёдра там же, где недавно стояла, когда действия Оуги-куна заставили меня рефлексивно подскочить, чтобы треснуть ему.

Оуги-кун тоже выпрямился.

То есть сел на пятки, тем самым приняв идеальную традиционную позу.

— Выражение «слепая зона» означает что-то «скрытое из виду», да? Иными словами, твоё недавнее предположение о том, что следует обратить внимание на части тела, не упомянутые в письме, ближе всего к разгадке, так?

Я не думала сбрасывать эту гипотезу со счетов, просто отложила на потом, впрочем, возможно, лучше перейти прямо к ней и копнуть чуть глубже.

— Вы... думаете? Ну что тогда, обследуемся повторно? Ваши ягодички, Суруга-сэмпай!

— Нечего говорить со мной о таких откровенных вещах! И нечего так откровенно указывать туда пальцем! Не надо просить «обследовать ягодички» так, будто хирург просит медсестру передать ему скальпель во время операции! Думаешь, я на это куплюсь?!

Ситуация изменилась. Оуги-кун загадал желание обезьяньей руке, так что не время дурачиться... Моему кохаю явно не хватает серьёзности: нас загнали в угол, мы просто обязаны разгадать шифр, а он сидит и улыбается.

— Ну, а почему бы вашей маме не придумать такой шифр, ключом к которому стали бы бёдра её дочери? — выдвинул загадочную теорию Оуги-кун. Судя по всему, к моим ягодичкам он уже остыл. Какой же скользкий тип!

Неужели Оуги-кун хочет сказать, что мать специально для своей дочери создала эту безнадёжную ситуацию, в которую я в итоге и угодила? Ну, какой бы ни была Гаэн Тооэ, вряд ли она могла заранее предполагать такое развитие событий... Она же не провидец какой-нибудь.

— Лично я считаю, что все в роду Гаэн были кем-то вроде провидцев.

— Что?

— Нет-нет, ничего такого.

— Да ну? Иногда ты говоришь такие вещи о моей матери, что складывается впечатление, будто знаешь её лучше меня...

— Я ничего не знаю... Это *вы* знаете, Суруга-сэмпай.

«А особенно», — добавил он.

Оуги-кун вернул мне листок соломенной бумаги. На этот раз менять его на кисть мумии я не буду... Слишком опасно. А то вдруг ему взбредёт в голову загадать что-нибудь насчёт моей попы, даже если он в курсе, чем это грозит.

— А особенно я не могу представить, что в действительности стоит за тем таинственным происшествием. Аварией, унёсшей жизнь такого великого человека, как Гаэн Тооэ.

— Это уже...

Это уже перебор! Он слишком далеко зашёл с этими словами... Моя мать уж точно не бессмертная вампириша. Была она великим человеком или загадочной личностью — совершенно не важно, потому что в автокатастрофе может погибнуть каждый.

О чём тут ещё говорить?

Или я ошибаюсь?

— Как вам сказать. Мне кажется, для великого человека это странная смерть... Знаете, я был бы не прочь взять пару уроков у вашего отца, покорившего сердце Гаэн Тооэ. Ведь я хочу завладеть вашим сердцем, Суруга-сэмпай...

— З-завладеть?

Даже не пронзить³?

Ему нужна не обезьянья лапа, он пытается захватить меня?

Держа послание в руке, я в очередной раз от начала и до конца пробежалась глазами по тексту, попутно раздумывая с недоумением, на какой дистанции следует держать загадочного кохая.

Слепые зоны без мутности...

«Отсутствие мутности» иначе означает «быть чистым» или «ясным»? Но слова по типу «собери», «объедини» и «добавь» со смыслом «коллекционировать» довольно далеки от «чистоты».

Если рассматривать надпись в контексте языкового упражнения и перебирать разные омонимичные части речи, неизбежно возникают противоречия между составными частями... Хотя, если припомнить, что послание зашифровано, получается, что противоречия могут быть зацепкой.

— Мутность... *«Нигори»*. Нигоридзакэ, — сказал Оуги-кун на редкость серьёзным тоном. — Итак, почему бы нам вдвоём не снять пробу с нефilterованного сакэ?

— Думаешь провести меня с помощью смены тона на серьёзный? С чего это я должна распивать с тобой? Несовершеннолетним алкоголь нельзя!

И тем не менее существует много разного «мутного», помимо нигоридзакэ и слепых зон. «Стойко переносить превратности судьбы»⁴ — такой настрой как нельзя лучше подойдёт, когда имеешь дело с загадочными явлениями. Арараги-сэмпай руководствовался именно этим, когда брался расследовать многочисленные феномены, вызванные странностями.

Они же как... Есть, например, выражение «как бельмо на глазу», да?

— Мутные глазные яблоки — бывает такое явление. У трупов возникает помутнение оболочки глаза, верно?

— ...

И эту жуть говорит человек с чёрными как смоль глазами...

Твоё естество такое же мутное и вызывающее подозрения!

Не хочешь стать более открытым, ясным и понятным для окружающих?

— В начальной школе дети ставят химические опыты, где в пробирках делают жидкость мутноватой... Как там это состояние называется, а?

— Замутнённость⁵... Не думаю, что это прояснит дело, как и нефильтованное сакэ. Однако, когда речь заходит о чём-то мутном, мы всегда представляем жидкость или нечто полужидкое, густоватое.

— Ну да. Это всё иероглиф с сандзуй-хэн⁶. Правда, я бы не советовал замачивать лист бумаги в воде.

— Да, согласна, так делать не стоит.

Будь бумага водостойкой, можно было бы попробовать погрузить письмо в воду, чтобы проверить, вдруг проявятся какие-нибудь скрытые символы, но так мы только необратимо испортим его. Бумага скорее растворится, чем впитает воду.

— Разве это не относится к духовной составляющей — читать то, что не можешь видеть, сводя на нет необозримость, неясность и туманность?

«Получается, такому порочному человеку, как я, за всю жизнь не разгадать этот шифр», — добавил Оуги-кун без намёка на сожаление, а скорее, радуясь внезапно возникшим трудностям.

Похоже, он реально мазохист до мозга костей.

Однако я тоже не считаю себя чистой душой, а значит, следуя его логике, не смогу разгадать шифр... Ведь некоторое время в моей руке сидела странность, то есть демон.

— Совсем недавно мы с вами решили, что «нигоринаки» надо понимать однозначно как «без мутности», но если допустить, что это выдуманное слово, то становятся возможными дальнейшие интерпретации. Например, «мутный плач»...

Когда мы говорим о мутности, то сразу подразумевается какая-то жидкость, и в этом плане точка зрения Оуги-куна звучала свежо... Что ж, такого слова явно не существует, однако плач всё-таки состоит из множества слёз, а слёзы — жидкость, поэтому к нему вполне применимо «мутный».

— Что касается выдуманных слов, то возможны и другие варианты. «Мутное пение»... «Мутное дерево»?

— Последнее звучит как запинка одной потерявшейся девочки⁷.

— «Мутная атмосфера»... «Мутное время». «Мутная история»... — пока я говорила, у меня возникло ощущение, будто я копала не в ту сторону, хотя идея с выдуманными словами должна быть в целом хорошей.

Хм-м.

Что-то я слишком многое надумываю.

Даже если забыть на минуту тот факт, что я полная дура, не способная работать головой, всё равно получается, что искать глубокий смысл в письме не стоит, разве нет?

Хоть я совсем её не понимала, но моя мать остаётся моей матерью. Она не умела задумывать что-то тщательно и наперёд... Ей на месте не сиделось, и она была, если хотите, человеком действия.

В общем, моя мать не из тех, кто станет придумывать настолько мудрёный шифр. Она предпочла бы сделать всё проще и понятнее, а не создавать проблему с пошаговой расшифровкой.

Предпочла бы... Точно!

Для неё это письмо — всего лишь игра, не то что для меня и Оуги-куна. Никто бы не стал так зашифровывать послание безопасности ради.

Мне кажется, мать составила эту криптограмму вовсе не для того, чтобы понадежнее скрыть, где спрятаны части мумии (даже если допустить, что в тексте говорится как раз об этом).

Если истолковать действия моей матери (выходящие за рамки понимания и совершенно неразумные, ведь она засунула письмо в «нутро» фусумы, то есть спрятала там, где так сразу не найдёшь), получается, что ей не чужда любовь к развлечениям.

А жуткое и омерзительное содержание послания — не более чем детище дурного любопытства, и нет там никакого другого смысла, скрытого в нечеловеческом мраке... Возможно, само письмо не такое уж и страшное. Не нужно воспринимать его содержание как стопроцентную правду.

Оно написано забавы ради.

Конечно, в тексте есть что-то опасное... Даже если вы коллекционируете мечи, созданные для убийства, потому что они «просто красивые», это не отменяет факта, что ими можно убить человека.

Как бы то ни было, если взглянуть на криптограмму под другим углом... то уже не кажется, будто текст зашифровали из соображений безопасности. Это дурная шутка, и у шутника плохой вкус. Злая проказа или долгоиграющая глупость, на которую поведётся любой норицуккоми.

Возможно, теперь я смогу незамутнённым взглядом посмотреть на криптограмму и понять её.

Да.

Теперь происходящее напоминает игру в загадки между мамой и дочкой...

И в тот самый момент, когда я дошла до, как минимум, ещё одной версии, карман брюк Оуги-куна завибрировал. Этот звук бесцеремонно вырвал меня из размышлений, как будто холодной водой окатили!

— Ой, извините, — Оуги-кун быстро вытащил мобильный телефон, поддев пальцем ремешок.
— Это не сообщение, а входящий. Ого, Арараги-сэмпай!

— !..

— Не буду брать трубку, у нас ведь серьёзный разговор. Если у него есть ко мне важное дело, он обязательно пришлёт сообщение.

— Н-нет, можешь ответить. Не стесняйся.

Я притворилась, будто мне все равно, тем самым подталкивая Оуги-куна ответить на звонок.

Арараги-сэмпай всё ещё игнорирует мои сообщения, поэтому как только подвернулась возможность пересечься с ним, я тут же уцепилась за неё... Хотя вряд ли Оуги-кун так просто даст мне поговорить с Арараги-сэмпаем.

— Ха-а. Но лучше пока помалкивать насчёт мумии и криптограммы, да?

— А, да. Я хочу сперва поискать ответ своими силами, но если мы зайдём в тупик, то спросим у него совет... Эм-м, это совершенно не относится к делу, но если можешь, узнай, в каком сейчас настроении Арараги-сэмпай. Ты окажешь мне большую услугу.

— Вас понял! — Оуги-кун никак не прокомментировал мою загадочную просьбу и, вскочив на ноги, ответил на звонок: — Алло. Да, это Ошино Оуги. Ага, я сейчас дома у Камбару-сэмпай... Нет, ничего не случилось. Я помогаю с уборкой комнаты. Ещё не закончили...

Оуги-кун решил помочь мне не только с проблемой со странностью, но и с уборкой комнаты, с которой всё и началось.

Заботливый кохай, да?

— Если вы думаете, что меня соблазнил вид её приподнятой груди или повернутой ко мне попы, то можете примчаться сюда и избить вашего покорного слугу что есть мочи. Ха-ха, да, она та ещё извращенка!

Зачем ты ему это сказал?!

И что делать, если Арараги-сэмпай и правда от беспокойства примчится сюда?!

— Да. Насчёт того случая с Ханэкавой-сэмпай? Ну и что там с этой Грудастой? Хорошо, хорошо... — сказал Оуги-кун, перешагивая через завалыхлама и выходя в коридор. Ему что, трудно разговаривать в моём присутствии? Тот случай с Ханэкавой-сэмпай? Почему ты тогда сразу не вышел?

Как бы там ни было, Оуги-кун оставил меня... Пусть я сидела в своей комнате, но чувствовала себя неудобно, покинутая всеми, брошенная совсем одна.

Несмотря на то, что с уходом своего деспотичного кохая я получила минутку отдыха и тишины, мне всё равно стало грустно... И, чтобы прогнать эту грусть (и тревогу от мысли, что этот самый деспотичный кохай взял и наговорил Арараги-сэмпаяу всякого, чего ему знать не следовало), я специально принялась выстраивать гипотезы насчёт зашифрованного письма, лежащего прямо передо мной.

Итак, мы предположили, что строчка *«нигоринаки сикаку о ёмэ»* специально написана катаканой, чтобы отделить её от остального текста. Но эта догадка сама по себе, пожалуй, неверна. Ведь чтобы указать на независимость двух текстов, не обязательно писать катаканой. Есть и другие способы.

В конце концов, можно обвести предложение в кружок или подчеркнуть, чтобы показать его важность. И тем не менее катакана. Есть какая-то причина для этого?

Причина, из-за которой писать катаканой необходимо? Если использовать этот метод, то резко увеличивается число вариантов интерпретации, можно подставить что угодно, например, «мутное пение» или «видеть убийц в темноте». Но несмотря на вариативность, которая только всё усложняет, текст тем не менее написан именно катаканой...

Хм.

Надо сообщить это Оуги-куну, когда он вернётся. Думаю, ход мыслей правильный... Но тут мои размышления прервали чьи-то шаги. Кто-то приближался.

«Ого, он вернулся быстрее, чем я ожидала... Вероятно, считает, что оставил меня одну с непосильной задачей, вот и отпросился у Арараги-сэмпая, чтобы поспешить на помощь», — с такими мыслями я подняла глаза и увидела, что в мою всё ещё захламлённую комнату вошёл не Оуги-кун.

Человек вошёл так, будто в его появлении нет ничего удивительного.

Две ноги в гипсе. Светло-русые волосы торчат как пакля. Это была девушка в мешковатой футболке игрока в баскетбол.

Примечания

1. Все это читается одинаково — *сикаку*. Поскольку предложение записано только катаканой, то есть без употребления иероглифов, нельзя однозначно сказать, какие слова подразумеваются, поэтому интерпретация Суруги «читай слепые зоны без мутности» — всего лишь один из возможных вариантов. Знаки каны, в отличие от иероглифов, не несут в себе никакого смысла, а используются только для передачи звука (как, например, буквы русского алфавита). Поэтому Оуги перечисляет омонимы, коих может быть много, в надежде подобрать среди одинаково звучащих слов что-нибудь осмысленное и подходящее в это предложение.
2. Аналогично предыдущему всё это читается одинаково — *ёмэ*.
3. «Завладеть действующим предприятием» и «pronзить» читаются одинаково — *инуку*.
4. Пословица «*сэйдаку авасэному*» дословно переводится как «поглощать и чистое, и грязное».
5. «Замутнённость» (яп. 白濁 *хакудаку*). Также 白濁 — марка японского нефильтрованного пива («*сиро нигори*»).
6. В иероглифе 濁 (*даку*; *мутный*) детерминативом является «сандзуй» (彳 , вода).
7. Оуги проводит параллель между выдуманным словом «мутное дерево» (яп. 濁り な木 *нигоринаки*) и фамилией «Арараги» (яп. 阿良々木), намекая, что так могла бы оговориться Хатикудзи Маёй.

— ...Твой дурной вкус доходит до абсурда. Может, уже прекратишь... мам? — спросила я как можно более ровным тоном, стараясь сдержать подступающие горечь и муку и не сорваться.

— Кстати, ты ведь впервые явилась днём, да?

— Хе, — губы светло-русой девушки скривились в ироничной усмешке.

Точно так же улыбалась одна моя знакомая времён учёбы в средней школе, Нумати Роука, однако голос этой девушки определённо был другим. Не как у Дьявола, существа, замученного бесконечными попытками прыгнуть выше головы. Нет, это был голос человека матёрого и закалённого жизнью.

— Было б скучно не поугубить тебя... И как ты поняла? Потому что она твоя подруга? Или всему виной привязанность ребёнка к родителям?

Ни то, ни другое.

Не уверена, была ли у нас с Нумати дружба, но ещё больше сомневаюсь в привязанности к маме... Я думала, что она больше не заявится, поскольку ничуть не сожалела о том, что натворила за свою жизнь.

В отличие от меня...

— Тебе наскучило приходить во сне, вот ты и прорвалась в реальность, да? Мама, если дела обстоят так, мне определённо надо в больницу.

— Не волнуйся, Суруга. Ты вовсе не сошла с ума. И я тем более никакой не призрак. Ну, можешь считать меня кем-то вроде феи, которая появляется только тогда, когда ты попадаешь в беду.

Фея...

Ещё и говорит с таким пафосом...

К тому же взять себе лицо Нумати... Это просто невыносимо. Есть в этом что-то аморальное. Чувствую себя странно.

— Но у меня, в общем-то, нет никаких проблем.

Или есть?

В комнате до сих пор завалы, нет никакой перспективы помириться с Арараги-сэмпам, ко мне привязался неконтролируемый кохай, и ещё я не могу разгадать криптограмму...

Подготовка к экзаменам, восстановление физической формы... Трудности есть, это да. Кажется, жизнь у меня складывается не очень-то благополучно.

— Я не совсем понимаю, что значит «благополучная жизнь». Не всегда всё получается как задумано, верно? Жизнь — управление рисками, выживание... и вычитание.

Вычитание.

Жизнь отнимает у нас баллы, вычитает сколько-нибудь из ста, но конечный остаток не может служить мерилем благополучия. Если бы только по этой системе мы оценивали человеческую жизнь, никто бы никогда не придумал фразу «идёт как по маслу».

— Нет людей, способных прожить жизнь и не тратить баллы... Кх-кх-кх. Точные науки тебе не даются, да?

— Не даются... Так можно в целом про всю учёбу сказать. Даже японский язык... Ненавижу криптограммы, — сказала я, напоминая типичного подростка в переходный период, когда он выпендривается перед родителями. Хорошо хоть не похожа на типичную непокорную дочь, которая грубит своей матери. — Мам, зачем ты оставила этот шифр?

— Куда вернее спросить, зачем я оставила себе эту мумию... не находишь?

Девушка в футболке игрока (то есть моя мать, взявшая этот облик) со смехом Нумати Роуки выдернула из моей руки руку мумии. Мне почему-то показалось, что мумия должна быть именно в её руках.

В руках коллекционера, Нумати Роуки.

В руках владелицы, Гаэн Тооэ.

Там, где она и должна быть — у Дьявола.

— Почему ты говоришь так, будто оставленный мной сувенир — великая кара?

— Я такого не говорила...

Я не настолько цинична, чтобы винить мать в ущербе, нанесённом мумией.

Не поймите меня неправильно, но я бы с чистой совестью сказала, что именно мумия связала судьбы Сэндзёгахары-сэмпай и Арараги-сэмпая.

— Однако я не могу с благодарностью принять её, потому что не верю, что ты оставила мне эту руку с добрыми намерениями... И даже если допустить, что так оно и было, я всё равно не намерена собирать остальные части мумии.

«Можешь сколько угодно считать меня нерациональной, однако я ни в коем случае не собираюсь заниматься коллекционированием», — я отнекивалась, при том что всё же взялась за расшифровку послания всерьёз.

Мама сияюще улыбнулась мне и рассмеялась, будто она и была тем самым коллекционером, а затем сказала:

— В общем-то, тебе необязательно следовать воле *того ребёнка*. Не нужно разбираться с моим дурным наследием... И это письмо вовсе не для тебя написано. Как ты уже могла догадаться, это что-то вроде любовного послания, которое я отправила твоему отцу фусумой.

— Любовное послание...

Оуги-кун говорил, что любовные послания прятали в створчатых ширмах... но чтобы отправлять фусуму в качестве такого любовного послания — это уже не просто эффектный поступок, а показатель широкой души.

— Как бы там ни было, письмо я писала во времена моей юности, поэтому ненароком решила сделать его текст стильным.

— Так и вижу среднеклассницу, предпочитающую писать сложными иероглифами...

— Я же говорю тебе, юность! Стиль! — сказала мама, проигнорировав мою попытку выдать ироничное замечание, а потом продолжила: — Я хотела оставить семью Гаэн, а старший братик — семью Камбару. В этом смысле мы нашли друг в друге духовное родство. Сошло ли это за мечь семье Камбару, м-м? Они пользовались этими фусумами, не зная правды об их происхождении.

Внезапно мама рассказала о начале её отношений с отцом, и мне стало как-то не по себе. Я смутилась, будто услышала секрет, который не должна была знать.

Погодите-ка, она назвала отца «старшим братиком»?

Моя мама что, изображает младшую сестрёнку?

— А потом мы на самом деле ушли из родного дома...

— ...

Они оставили всё и остались только вдвоём.

Нет, потом... у них появилась я.

— К сожалению, братик оказался глупеньким, вот письма и не заметил. В то же время мне запретили приходить в этот дом, и я не смогла вытащить письмо из фусумы. Вот и вся история. Карта сокровищ так и не выполнила своей роли.

«Упущенная возможность, что-то вроде побочной сюжетной линии, которую не изъяли», — подытожила мама.

Меня осенило, что она взяла облик другого человека и явилась передо мной как моя старая соперница, возможно, потому, что не могла переступить порог дома Камбару в своём истинном виде.

Значит, здесь стоит какой-то барьер?

Другими словами, она настолько хотела мне что-то сказать, что пересекла этот барьер, изменив свою личность?

— ...Ты всё-таки хочешь, чтобы я собрала мумию, да?

— Какая настырная. Сказала же, что можешь этого не делать. Если хочешь, порви это письмо. Возьми ответственность на себя, вопреки обычному. Однако прежде хорошо бы тебе узнать, в какое тяжёлое и опасное положение ты себя загнала, — пожала плечами Гаэн Тооэ.

— Опасное положение? Я это прекрасно понимаю. Оуги-кун бездумно загадал желание. Ну вот что за спешка и безрассудство? Теперь я должна любыми средствами разгадать этот шифр, чтобы спасти его.

Как однажды меня спас Арараги-сэмпай, когда я зашла слишком далеко, вопреки здравому смыслу...

— Я не это имела в виду... Хотя в твоих словах есть резон. И тем не менее мышление у этого мальчугана не так уж хитро устроено, — сухо заметила она.

Я неприятно удивилась тому, что на всём белом свете нашёлся человек (причём моя мать), способный назвать нехитрым мышление этого парня, этого воплощения катастрофической логики, этого олицетворения злого умысла.

«Мальчуган»...

— Даже не представляю, сколько бед принесла моя мумия, чьи части разошлись по всей Японии.

«Моя мумия»...

Сильно сказано, будто это её собственность, однако прозвучало так, словно мумия — сама Гаэн Тооэ.

— Ну, Оуги-кун тоже это понимает. Он в докучливой манере любезно и красноречиво всё мне разъяснил. Трагедия в том, что вовлечённым оказывается не только человек, загадавший желание и получающий за это по заслугам, но и его знакомые...

— И эта трагедия тянется как по цепочке, — прервала меня Гаэн Тооэ, — ведь желания и несчастья питают мумию. Она множится точно раковые клетки.

«Или множится не как клетки, а растёт соразмерно желаниям¹», — добавила мама, пожав плечами так, как это делала Нумати Роука.

— М-множится? А...

В ужасе я выронила на пол листок соломенной бумаги и вскочила на ноги там, где сидела.

Вот уж чего не ожидала!

После того как мама обратила внимание на эту деталь, я удивилась, почему такая простая мысль не приходила мне в голову... А ведь правда.

Когда я загадала желание у мумии, в ответ на него она «выросла». Вообще, странно, что мумия, мёртвое тело, «растёт», но, как бы то ни было, из кисти «выросла» рука до локтя, как только первое желание было исполнено.

Если бы она исполнила второе, то «выросла» бы до плеча... А если бы третье, то ещё дальше, верно?

«Рост»... «Регенерация»?

В точности как раковые клетки... В точности как бессмертный вампир?

Э... Это что же выходит?

Разбросанные по всей стране части мумии... где-то там исполняют желания таких же глупцов, как я... обрекая на ужасные несчастья всех, кто загадал желания, и их знакомых... Каждая из частей постепенно регенерируется, вырастая в три раза.

После того как исполнится третье желание, трагедия не заканчивается, а загадавший трижды страдает в тройном размере.

Три части мумии дают девятикратный эффект? Девять — восьмидесяти однократный? А восемьдесят одна... Нет, с таким множителем мой отнюдь не математический мозг уже не справится.

Если мумия, которая хрупче листа соломенной бумаги, в процессе роста снова ломается на части и рассеивается по другим местам, то скорость распространения несчастий можно сравнить с вирусной эпидемией... А?

Разве не странно?

Неужели у нас так и случилось?

С мумифицированной головой, спрятанной у того мошенника, мы расправились как надо, поэтому я думала, что вопрос в каком-то смысле решён... Получается, всё иначе?

Так что загадке, почему левая кисть мумии снова оказалась в моей комнате, есть примерное объяснение: если части тела бесконечно регенерируют и множатся, то мумии по сути ничто не мешает иметь бесконечное множество левых рук.

Конечно, остаётся ещё вопрос, как в недавно скопившейся горе мусора оказалась вторая левая рука, о которой я знать не знала... Что ж, по меньшей мере на несколько вопросов ответы найдены.

Вот только ответы эти — тлеющие угольки новых вопросов.

По этой теории получается, что регенерировать может даже голова. Я слышала, что черви из семейства планариевых после распада на куски способны восстанавливать мозг... Что уж тогда говорить об этом феномене странности.

— Кх-кх-кх, сильно я тебя напугала, да? Впрочем, поскольку наши надёжные специалисты уже много лет без результатов ищут мумию, не хочешь ли ты пойти по их стопам? На всякий случай? — спросила мама так, словно моя паника казалась ей забавной. Похоже, никакой ответственности за всё, что она наворотила, Гаэн Тооэ не чувствовала.

Специалисты... Ошино Меме или Кайки Дэйсю?

А ведь у Кайки Дэйсю в собственности была одна из частей мумии... Мне казалось, что мошенник получил ту голову от кого-то при тех же обстоятельствах, что и я у него, но ведь он может укрывать и другие части, верно?

Он же мошенник и вечно лжёт.

— Правда ещё и в том, что некоторые части мумии даже специалистам не обнаружить... Наверно, их вообще никто не найдёт, если за дело не возьмётся такая, как ты.

Её слова можно истолковать по-разному.

Либо она имела в виду, что наследие Гаэн Тооэ может найти только её дочь... либо речь о глупцах вроде меня: случайно обнаружат — случайно загадают желание.

Если моя мать подразумевала второй вариант, то мне по стопам специалистов никак не пойти... Они тут бессильны, и мумия будет попадаться разве что глуповатым людям.

Я потеряла дар речи, когда до меня дошло, какая из перспектив наихудшая. Но моя мать даже и не думала тревожиться по этому поводу. Неужели она, будучи зачинщицей, оставившей такое дурное наследие, не хочет ничего мне сказать? Ну, видимо, ничего.

Мертвецы держат рот на замке.

И правда, вряд ли человеку, наворотившему столько всего, есть дело до какой-то мумии, которая помимо всего прочего приумножает страдания.

— Ой, сейчас поди вернётся тот тёмный мальчуган... В таком случае поспешу откланяться.

— А?

«Уже уходишь?» — подумала я и пала духом. Видимо, я просто такой человек, который не выносит одиночества. Кто бы ни был рядом со мной... пусть даже моя ни на что не годная мать... я не хочу никого отпускать.

— Согласно моему мироощущению, будет плохо, если мы столкнёмся с тем мальчуганом. Возможно, даже аннигилируем друг друга.

— Аннигилируете?

Она сравнила Оуги-куна с антиматерией... Или даже с тёмной материей?

— Что ж, ты не обязана следовать чьей бы то ни было воле или завещанию². Никто этого не ждёт... Я пришла ради того, чтобы сказать тебе это. Ты не такая, как я или тот мальчуган и уж тем более Арараги Коёми-кун. Каждый раз, когда ты пытаешься сделать что-нибудь, ты требуешь от себя невозможного, используя меня в качестве предлога. Если всё-таки решишься стать коллекционером, то лишь потому, что сама захочешь. Старайся только по собственному желанию.

— По собственному желанию...

Старайся.

Впервые мама на что-то меня вдохновила.

— Ты ведь Гамбару³ Суруга-тян, верно?

— Ч-что это вообще за прозвище!

И почему ты дала именно то, которое я сама себе придумала в средней школе?!

— Мама всегда приглядывает за дочуркой... Кх-кх-кх. По-моему, твоё прозвище *получилось мутноватым*.

— Мутноватым?..

Если даже «старание» в твоём понимании всего лишь примесь чего-то, то слухи о твоей гениальности правдивы... У тебя не просто крепкий, а безжалостный характер.

Пускай ты моя мама, но я на тебя совершенно не похожа... Да.

Камбару Суруга и Гаэн Тооэ — абсолютно разные люди.

Лишний раз... я осознала эту правду.

Пусть уже и поздно...

— Ну, мутное или грязное — не важно, пока ты остаёшься собой. Однако быть простой водой нельзя.

— Простой... водой.

— Если не можешь быть лекарством, стань ядом. А иначе так и останешься простой водой... А-а, вот ещё. Если тебе снова выпадет шанс встретиться с Кайки-куном, то передай ему следующее: ты вечно будешь глотать пыль вслед за мной. И пусть не волнуется, на том свете у нас с моим мужем любовь-морковь!

Да как я могу такое передать?!

И вообще, как ты можешь такое говорить?!

Примечания

1. «Раковые клетки» (*гансайбо:*) и «желание» (*гамбо:*).
2. «Воля» и «завещание» звучат одинаково — *иси*.
3. «Стараться» (*гамбару*).

— Простите, что заставил вас ждать. Разговор с Арараги-сэмпаем так затянулся... Ну, это и неудивительно, особенно если вспомнить, в какое бедственное положение попала Грудастая-сэмпай за границей. Да уж. На этот — и только на этот — раз, когда ситуация станет серьёзной, я окажу ему всю посильную помощь просто потому, что не могу иначе... Ой, а что случилось, Суруга-сэмпай? Вы так по-странному свежо выглядите.

— А, да ничего такого, — ответила я добродушно-весёлому Оуги-куну, который крутил телефон в руках, когда входил в комнату. Попутно я размышляла, а действительно ли на моём лице всё написано, и на всякий случай потрогала щеки. — Просто замечталась немного. Ну и ещё... увидела знакомое лицо.

— А-а? — удивился Оуги-кун, но как только он понял, что к нему это не имеет никакого отношения, сразу продолжил: — Ну что, вернёмся к нашим размышлениям касательно криптограммы, Суруга-сэмпай?

— ...Всё ли у вас там в порядке? Что сказал Арараги-сэмпай?

— Да, не беспокойтесь. Он не настолько зол, насколько вы боялись, Суруга-сэмпай. Похоже, вы не могли связаться с ним из-за некоторых проблем... Только в этот раз наделала бед Ханэкава-сэмпай, а не он сам.

Арараги-сэмпай сердится не так сильно, как мне казалось вначале. От таких новостей я чуть не запрыгала от радости! Однако сейчас меня интересовало вовсе не это, а что «Ханэкава-сэмпай наделала бед».

Она ведь обычно не вляпывается в неприятности, и, раз она попала в затруднительное положение за границей, я просто не могла пропустить это мимо ушей.

— Нет, пока что вмешиваться не стоит. Буду наблюдать... Арараги-сэмпая сейчас нужно принять трудное решение. Дело в том, что ситуация, в какую попала Грудастая-сэмпай, довольно щекотливая, и если он полезет спасать её самым неуклюжим образом, то будет только мешать.

— ...

Чувствуется, что разговор тут другого масштаба.

Ну, наша ситуация не менее серьёзна. Всё-таки мне намекнули, что мумия разошлась по всей стране и способна размножиться ещё пуще.

— Хотя, на мой взгляд, её гигантские тяжёлые, трясущиеся на каждом шагу, груди — сами по себе помеха, — сказал Оуги-кун, как бы подытоживая (ничего он не подытожил), а потом поднял новую тему: — Пока я разговаривал с глупым Арараги-сэмпаем, мне пришла в голову гипотеза насчёт нашей криптограммы...

— Ага, гипотеза — это хорошо, Оуги-кун, — прервала я его, — только я уже всё разгадала. Нашла решение.

— А?

То ещё зрелище: тёмный мальчуган раскрыл рот от удивления. Он был поражён. Ещё бы! Оуги-кун считал меня полным ничтожеством, а я преподнесла такой сюрприз. Хотя мне и самой в пору удивляться.

Хотя на самом деле хвастаться тут нечем.

Потому что полпути к разгадке шифра мы преодолели вместе с Оуги-куном, а если бы не явилась моя мать и не дала прямую подсказку, то я, дура набитая, вряд ли сама додумалась бы до ответа.

Впрочем, не исключаю, что неожиданное и не в меру разговорчивое видение пришло ко мне только потому, что мать попросту устала ждать, когда же я наконец разберусь с зашифрованным посланием, написанным развлечения ради.

— Сперва меня осенила такая идея, — я хотела показать своему нахальному кохаю, что у его сэмпай есть достоинство, поэтому включила харизму и принялась театрально жестикулировать, тем самым подчёркивая собственные заслуги и делая вид, будто до всего додумалась сама.

Возможно, мои старания, наоборот, делали меня не слишком-то убедительной, однако Оуги-кун сияюще улыбнулся и принялся слушать... Наверно, моего загадочного фаната устраивала как роль детектива, ответственного за решение загадок, так и роль кого-то вроде Ватсона, который призван этим решениям удивляться.

— Насчёт перечисления частей тела... Ты предполагал, что смысл кроется как раз в пропущенных частях.

— Да. Не особо весомый аргумент.

— Согласна. Далее, в какой-то момент мы оба сошлись во мнении, что важен весь список. Однако я подумала, а может, всё наоборот?

— Наоборот?

— Другими словами, что если все предложения фейковые, кроме одного-двух? А те части тела, которых вообще в списке нет, и не нужны вовсе. Словом, необходимо найти среди стихов те, которые играют важную роль.

«Хотя их может оказаться много, что только усложнит дело», — добавила я как бы невзначай, следя за реакцией Оуги-куна.

— А-а, понятно. Эта схема, значит? — разочарованно кивнул он головой.

Это что, популярный приём?

А мне казалось, что я совершила открытие...

— Ну и ну... Я уже было начала сочинять идиому для этого шифра: «хочешь спрятать дерево — прячь его в лесу»...

— Есть уже такая поговорка. В мире загадок это избитый штамп.

— Серьёзно? М-м, вот бы была такая идиома, которая в точности описала бы мои чувства...

— А-а, ну, это будет «открыть Америку».

И такая есть?!

Он же не пытается своим поведением излишне эрудированного слушателя подорвать мой авторитет?.. В расстроенных чувствах я кивнула, а затем сказала Оуги-куну:

— Проблема в том, что трудновато установить, какие предложения из всего текста послания задуманы автором как важные, да?

Способный слушатель, способный кохай.

— И то «языковое упражнение», написанное катаканой, должно помочь нам найти их.
«*Нигоринаки сикаку о ёмэ*».

— Хо-хо-о. Тогда «ёмэ» точно становится «читай».

— Да. И я так думаю. А вот с «*нигоринаки сикаку*» надо поработать.

— Поработать? — спросил Оуги-кун, пока перечитывал строчки, написанные на соломенной бумаге.

Хотя я бы сказала, что он жадно уставился на текст письма, стараясь быстро пробежаться по нему глазами. Возможно, будучи слушателем, Оуги-кун старался не упустить разгадку из виду.

— Но что бы мы ни делали со строчкой, написанной катаканой, ни один из стихов особо не выделяется. Но раз именно Суруга-сэмпай предложила идею, не исключено, что она ошиблась, да?

Он задирает планку всё выше и выше, да ещё так невозмутимо... Возможно, Оуги-кун меня провоцирует. Я не привыкла разбираться во всех этих вещах, так что перестань подстрекать.

Напряжение нарастает, причём похлеще, чем на баскетбольной площадке.

— Если объяснять по порядку, то поначалу меня насторожило, что строчку написали катаканой. Пока ты выходил разговаривать по телефону, я всё размышляла на этот счёт... Если человек хочет подчеркнуть важность предложения, есть множество других способов акцентировать внимание. В крайнем случае в самом начале можно просто написать и обвести в квадрат слово «задача» — этого будет достаточно.

— Понятно. Квадрат. Значит, «*сикаку*» из предложения, записанного катаканой, это не «слепая зона»...

— А, нет, вовсе нет. Это случайно вышло.

Своим «крайним случаем» я всё запутала.

Он замечает только слабые стороны моей гипотезы... Я хотела продемонстрировать уж очень способному кохаю, что его сэмпай тоже не лыком шита, но передумала. Кажется, лучше побыстрее разделаться с объяснениями, пока Оуги-кун не нашёл ещё больше пробелов в моей теории.

— То есть вы, Суруга-сэмпай, предполагаете, что необходимость написать предложение катаканой заключается в самом шифре?

— Да. Ещё я думала, что это предложение могло оказаться там совершенно случайно, не иметь связи с остальным текстом и вообще быть написанным другим человеком...

— Вы имеете в виду, что структура знаков катаканы довольно простая, поэтому даже родная дочь не может быть уверена, писала ли эту строчку её мать?

— Да, именно.

Стоит ли поддакивать при каждом случае? Возможно, он уже давно понял, что к чему, и его внимание к моему рассказу напускное?

— То есть нет, дело в другом: простота структуры знаков катаканы и есть ключ к решению. Это предложение решили написать катаканой именно из-за её простой структуры.

— Хм?... До такого невежды, как я, до сих пор не дошло... Что вы имеете в виду? Другими словами, предложение нельзя было одновременно писать иероглифами и знаками каны, потому что в таком случае усложняется структура написания?..

«Хотя да, не думаю, что стал бы писать от руки иероглиф в глаголе „стать мутным“», — добавил Оуги-кун.

— С распространением электронных устройств люди подзабыли навыки письма. Ну, раз в самом тексте встречаются такие иероглифы, как «лодыжка»¹, то вряд ли написавший его человек не мог справиться с «мутностью»... Но до меня так и не дошло, причём здесь иероглиф «мутный» и количество чёрточек.

— Вот!

— Простите? — кохай переиграл самого себя и переборщил с эмоциями, болтая со своей ни на что не годной сэмпай. А что она сделала? Всего лишь ухватила за правильную версию.

— Нужно обратить внимание на количество чёрточек.

— Количество черт... Если мы говорим об иероглифе «мутный», там их шестнадцать, да? — недолго думая, спросил Оуги-кун. Он так ничего и не понял! Я чуть было не потеряла терпение и не сорвалась на нём, не выдержав такое непонимание. К счастью, количество чёрточек в иероглифе «мутный» совсем не важно.

Я не об этом.

— Я говорю о количестве чёрточек в знаках катаканы.

— Количество чёрточек в знаках катаканы?.. Эм-м, я об этом даже как-то не задумывался.

И это сущая правда.

Как уже говорилось не раз, структура знаков катаканы чрезвычайно проста, поэтому обычно никто не считает количество черт... Но знак есть знак, исключений быть не может: все они состоят из чёрточек.

— Ну, разве знаки катаканы не состоят в основном из одной-двух черт?

— В основном, да. Однако есть знаки и с тремя чертами... И среди сорока шести звуков есть только два таких, которые записываются четырьмя.

— Э-э, и с четырьмя есть... Стоп, что? — внезапно поднял голову Оуги-кун.

Хорошо сыграл, прямо настоящий актёр. Тогда я снова принялась, отчаянно жестикулируя, объяснять ему суть:

— Да, знаки катаканы с четырьмя чертами².

Примечания

1. Обычно это слово пишут хираганой.

2. «Четыре черты» (*сикаку*).

Строго говоря, знаков катаканы с четырьмя чертами не два... Если учесть все звонкие, то их количество заметно вырастет. Потому что благодаря озвончению знаки с двумя чертами по типу «ка» или «су» становятся «га» и «дзу» соответственно, приобретая две дополнительные черты. Однако их можно не рассматривать. Ведь в том предложении дан намёк: «*нигоринаки сикаку*» — «четыре черты без озвончения»¹... Звонкие и полужвонкие можно отбросить сразу.

— Ха-ха. А я-то так прицепился к «мутности» и жидкостям с полужидкостями. Этот иероглиф сам по себе «мутный», да? Имелось-то в виду другое: звонкие и полужвонкие звуки, записанные катаканой...

— К твоему сведению, в катакане среди полужвонких звуков нет ни одного знака с четырьмя чертами.

— А-а. Даже та-ак. К моему сведению, говорите. Да-а, я в полном восхищении. Вижу, вы много думали о проблеме, Суруга-сэмпай. Ваш склад ума явно отличается от моего.

Не знаю, насколько серьёзно он это сказал, но я покорно приму его комплимент... И пускай мне помогла мама, появившаяся в облике старой знакомой и соперницы, понять её подсказку было ох как не просто.

Она сказала, что прозвище Гамбару Суруга-тян «получилось мутноватым», но на самом деле говорила об озвончении моей фамилии. Если мать думала, что её дочь обладает телепатическими способностями и влёт догадается о том, что ей указывают на превращение слога «ка» в «га», то я просто теряюсь...

— И тем не менее, Суруга-сэмпай, не отрицайте, что не знаете, как быть дальше, хоть и сообразили, какие слова имелись в виду, не так ли? Вы утверждаете, что нас интересуют знаки катаканы с четырьмя чертами... но почему это не может быть хирагана?

«У хираганы ведь тоже простая структура знаков», — продолжал настаивать на своём Оуги-кун.

— Хирагана посложнее катаканы, несмотря на то, что структура знаков в ней тоже простая. На самом деле знаков с четырьмя чертами за вычетом звонких и полужвонких там будет четыре.

— Четыре, — повторил за мной Оуги-кун.

— Да, четыре: «ки», «та», «на» и «хо»... Только этот вариант нам не подходит.

— Я не понимаю. Четыре знака, два знака — не буду заходить так далеко, чтобы называть это погрешностью, но я не могу отделаться от мысли, что здесь нет большой разницы.

— Но «ки», «та», «на» и «хо» — это даже не слово, а просто набор бессмысленных звуков, разве нет? Здесь и читать нечего.

— Ну да, нечего. Было бы здесь «ки», «та», «на», «и»², слово описывало бы вашу комнату, Суруга-сэмпай, — сказав такую жестокую вещь, Оуги-кун продолжил говорить со слова «кстати»: — Кстати, а что там за знаки катаканы с четырьмя чертами без озвончения?

— «Нэ» и «хо».

— «Нэ» и «хо»? «Нэ», «хо»? Так из этих двух знаков тем более не выйдет ничего осмысленного... Потому что нет такого слова... Стоп.

И тут Оуги-кун всё понял... Или притворился, что понял.

Но да.

В том предложении-подсказке не указано, что знаки должны идти по порядку, как они стоят в слоговой азбуке... Поэтому можно заняться перестановкой и сочетанием. Как ни крути «ки», «та», «на» и «хо», из них слова не соберёшь, а вот в случае с «нэ» и «хо»...

— «Хо», «нэ»... «Костяк», — тихо пробормотал себе под нос Оуги-кун и опустил взгляд, прочитав нужную строчку в самой середине листа соломенной бумаги.

Да, среди предложений, где упоминаются части тела, есть одно со словом «костяк». Мама сделала всё, чтобы скрыть его как дерево в лесу, будто само упоминание случайно. Но мы однозначно нашли верное.

— «Соедини костяк», — прочитал вслух Оуги-кун. — Из всех предложений только одно наш экзаменатор выделил как важное. «*Нигоринаки сикаку о ёмэ*» заставило его выделяться, так? То есть «читай знаки с четырьмя чертами без озвончения» другими словами означает «читай предложение со словом „костяк“»?

— Н-ну, что скажешь? — договорив до конца, я вдруг растеряла всякую уверенность в своей правоте и робко спросила у Оуги-куна, что он думает. Несмотря на то, что меня расхваливают, называя первоклассной баскетболисткой и звездой старшей школы Наоэцу, по сути я остаюсь человеком посредственным...

— Нет возражений. Да и не думаю, что можно истолковать как-то иначе. Давайте тогда формально откажемся ото всех других гипотез, которые заготовил я... Прямо не узнаю вас, Суруга-сэмпай. Думал, вы куда глупее.

Это уже слишком! Впрочем, от его слов у меня отлегло от сердца... К тому же я не хочу узнавать о «других гипотезах». Видимо, выводы, к которым пришёл кохай, пока разговаривал по телефону, в целом похожи на мои, поэтому неудивительно, что он спокойно отказался от них. Ладно, похвали ещё, мне приятно.

— Ха-ха. У меня тоже отлегло от сердца: крайне обожаемая мною сэмпай оказалась не такой глупой, как я думал. Итак, давайте перейдём к следующему шагу. Я назову это вторым этапом, поскольку от ложных предположений мы отказались. Давайте внимательно прочтём нужное предложение и подумаем над его смыслом. «Соедини костяк»... Не станем же мы в самом деле соединять кости человека?

«Вот бы нужным предложением оказалось „приподними грудь“, — от всей души скорбел Оуги-кун. Да, будь это предложение нужным, мой кохай выдал бы новую порцию дурацких шуток.

Выдал бы... Впрочем, переходить ко второму этапу не надо, как и предпринимать последующие шаги куда бы то ни было. Мы уже достигли своей цели.

— Оуги-кун. Если прочитать это предложение, вырвав из контекста, то вовсе не обязательно под «костяком» понимать кости живых существ, ты так не думаешь?

Я указала в сторону... Туда, где стояла фусума, в которой изначально было спрятано зашифрованное послание.

Пробитая фусума, через дыру в которой виднелось, что у неё внутри.

У фусумы, как и у человека, есть «нутро»... Обычно никто не осознаёт этот факт, пользуясь перегородками изо дня в день.

Деревянные рамы, тонкие прямоугольные рейки — это и есть «костяк» фусумы.

Примечания

1. «*Нигори*» имеет два значения: «мутность» и «знак озвончения».
2. «Грязный» (*китанаи*).

К счастью, мы разгадали сообщение, спрятанное Гаэн Тооэ, и на этом конец... Нет, ещё не конец. Скорее, все трудности только впереди. Нужно будет приложить много усилий и труда.

Физического труда.

Но сперва нужно было освободить место, чтобы разобрать фусуму, поэтому мы с Оуги-куном принялись за уборку в принудительном порядке.

И хотя тема уборки проходит через всю историю красной нитью, на деле расчистить пол, дабы разобрать на нём одну створку фусумы, оказалось делом не из лёгких... Говорят, чтобы спать, достаточно одного татами, а чтобы стоять — не более половины¹, но мне казалось, что расчистить достаточно места для одной створки фусумы, будет сложно.

Жизнь вообще штука сложная.

С помощью инструментов мы аккуратно разобрали фусуму на части (чтобы потом её восстановить, если это будет возможно) и вытащили из неё деревянные рейки. Затем выложили их в ряд.

Выложить в ряд. Вернее, соединить.

Соединить костяк... Как в сударэ².

Нам потребовалось время, чтобы методом проб и ошибок составить из них карту. Мы соединили боковины реек таким образом, чтобы планки сложились в рисунок, начертанный от руки.

Если посмотреть на каждую рейку по отдельности, то кроме нескольких чёрных линий, ведущих в разные стороны, ничего не увидишь. Но стоит соединить рейки правильно, и линии сложатся в рисунок. Получается своеобразный трёхмерный пазл. Разгадав шифр, который только напоминал пазл, я в конечном счёте наткнулась на пазл настоящий. Если бы пришлось расшифровывать ещё и эту карту, я бы уже сдалась. Но к счастью, она мне показалась совершенно обычной.

На карте было отмечено место неподалёку отсюда... Правильно ли думать, что там находится очередная часть мумии?

Чёрт возьми!

Я думала, что прятать криптограмму в фусуме — дурость, да и только, но получается, что смысл был в самой фусуме? А криптограмма — что-то вроде руководства пользователя или инструкция?

Если учесть, что ради получения «карты сокровищ» понадобилось целых два, а то и три этапа расшифровки, и всё ради того, чтобы вернуться к тому, с чего мы начали, то происходящее смахивает на какую-то дурную шутку. С другой стороны, не разгадай шифр, догадались бы

мы, что надо разобрать фусуму и соединить её рейки, чтобы посмотреть, что на них начертано?

— Ха-ха. Ну что, на этом всё... да? — поинтересовался Оуги-кун. — Хорошо размяли мозги.

Уже смеркалось, а я и не заметила. Похоже, в конечном счёте я потратила остаток дня на решение загадок. Разобранная на части фусума занимала единственный клочок чистого пространства, а вокруг по-прежнему высились горы хлама, так что мне казалось, будто сегодня никакой уборки и не было. По правде говоря, что бы я ни делала, всё в итоге было напрасным.

— Что ж, перенесём уборку на завтра? Знаете, во время генеральной уборки всегда кажется, что чем дольше наводишь порядок, тем больше хаоса становится вокруг, так что не корите себя. Завтра я снова приду вам помогать, поэтому не расстраивайтесь, прошу вас. В любом случае разве не здорово, что мы разобрались хотя бы с шифром?

— Нет, — я покачала головой, стараясь умирить его энтузиазм. — Скорее, все трудности только впереди. Нужно будет приложить много усилий и труда. Физического труда.

— А? Что вы имеете в виду?

— Ведь завтра мы должны как можно скорее добраться до того места, указанного на карте... Мы должны пойти и забрать хотя бы одну часть мумии. Разве ты не говорил, что кто-нибудь беспечный может беспечно ею воспользоваться? Нужно избавиться от мумии раньше, чем это произойдёт.

— Да, говорил... А всё потому, что вы, Суруга-сэмпай, утверждали, что просто разгадаете шифр и на этом остановитесь. Оттого я и начал думать, что завтра придётся снова подначивать вас на это дело.

Он что, и завтра собирался подстрекать меня? Ну да, это же Оуги³.

Да уж, моего кохая радуют несчастья всех людей без исключений.

— Почему вы передумали? На ваше решение повлияло какое-то событие, пока я разговаривал с Арааги-сэмпаем? Вы тогда сказали, будто видели что-то...

Ох, не знаю.

Да, это *она* объяснила мне, что ситуация серьёзная, но я боюсь, что согласилась собирать мумию по наивности своей... Однако мне кажется, что в конечном счёте это не имеет значения.

Разумеется, я разгадала шифр благодаря тому видению, но *она*... вернее, те двое... сказали, что можно не заниматься поиском частей мумии.

Что можно не следовать воле Нумати Роуки.

Что можно не следовать завещанию Гаэн Тооэ.

В таком случае это... моё собственное желание.

— А что тогда делать с уборкой комнаты?! Подумать только! Предлагаете оставить вашу комнату в таком безобразии, в таком жалком состоянии?! — Оуги-кун почему-то начал вещать как какой-нибудь актёр, требуя от меня объяснений. Он реально развлекается.

А-а, точно!

Хорошенько поразмыслив, я поняла, что он мне кого-то напоминает... Да, он напоминает меня саму.

Точная копия прошлогодней Камбару Суруги.

— Я извинюсь перед Арараги-сэмпаем, буду просить, умолять со слезами помириться со мной и навести порядок в моей комнате. Потому что у меня теперь появились другие дела. Я разберусь в своих чувствах... и не буду больше копить ни стресс, ни желания.

— ...

— Я хотела стать похожей на Арараги-сэмпая... Быть такой же доброй и отзывчивой, помогать другим людям. Но мы с ним явно разные. Как бы сильно я этого ни желала, я не Арараги Коёми. Не Нумати Роука, не Гаэн Тооэ и уже тем более не Сэндзёгахара Хитаги... Я должна стать собой. Если Арараги-сэмпай — глупец, который всегда сражается и приглядывает за близкими ему людьми... тогда я стану глупцом, который будет всегда сражаться за совершенно незнакомых ему людей, за тех легкомысленных и безнадёжных, кто по недалёковидности своей склонен допустить ошибку.

Тогда я стану лучше Арараги Коёми.

Камбару Суругой — вот кем я желаю стать.

Примечания

1. «*Окитэ хандзё нэтэ итидзё*» имеет значение «человек должен быть доволен тем, что имеет, не прося большего».
2. Штора из бамбуковых планок.
3. Слово «*оуги*» означает «веер», а «*аору*» («подстрекать» из предыдущего предложения) в прямом смысле означает «колыхать; раздувать». То есть Ошино Оуги как веер раздувает пламя. Разжигает, способствуя развитию дальнейших действий.

На следующий день мы с Оуги-куном направились в указанное на карте место и всё-таки смогли найти там мумию, отыграв тем самым роль двух безбашенных и, чего греха таить, отменных авантюристов.

К сожалению, мы обнаружили всего лишь одну часть мумии, хотя я ожидала большего, ведь до нас этот тайник никто не находил. Если сравнить целую мумию с количеством знаков, обозначающих звуки в алфавите, то получается, что мы нашли два знака из сорока шести — маленький фрагмент¹.

Не рискну сказать, будто бы мы пахали как проклятые ради такой ерунды... Просто, когда вспоминаю, насколько малую часть мы нашли (даже не руку, а что-то совсем крохотное!), это доводит меня до бешенства. Уже сейчас хотелось бросить задуманное, но после того, как я столько времени разглагольствовала перед своим кохаем-напарником, отступить уже не могла. Пришлось заставить себя потерпеть.

Ну, это же только начало.

Начнём с малого и попытаемся понемногу и без спешки собрать всего демона... В моей комнате есть ещё семь «нераспечатанных» фусум.

Последние летние каникулы в старшей школе станут, видимо, самыми долгими за всю мою жизнь.

Сколько бы тел я ни нашла, буду искать дальше.

Примечания

1. В японском алфавите 46 звуков. $2/46 \approx 0,04$, то есть фрагмент составляет где-то 4% от всего тела мумии.

Послесловие

Грань между дураком и гением настолько тонка, что не разберёшь, где кончается одно и начинается другое... Знаете, по мере того как я писал это предложение, мне стало казаться, будто это действительно так. Однако, если подумать логически, не могу не согласиться с тем, что дураков и гениев разделяет огромная пропасть. Здесь я хотел бы особо отметить, что в мире нет ничего важнее логики и здравого смысла. Ведь если пойти от абсурдного и сказать, как я уже сделал выше, что грань между дураками и гениями невероятно тонка, тогда получится, что мы различаем этих людей, только доверяясь какому-то расплывчатому понятию. В нашей истории существует несчётное количество примеров, когда гениев, непонятых общественностью, считали за полных дураков. Но случалось и обратное, причём такие явления происходили с ужасающей частотой. Означает ли это, что гений не может быть гением, если к нему не относятся как к гению? А может ли дурак стать гением, если его возведут в этот ранг? Давайте на время отойдём от образов великого гения и гиперболизированного дурака и посмотрим на реальную жизнь, после чего сразу станет ясно, что гениальность и глупость — вещи относительные и что к людям нельзя относиться так категорично. Настоящего гения или дурака выделяет из толпы то, что их очень мало в сравнении с обычными людьми, поэтому каждый из них находится в крайне невыгодном положении, когда примыкает к какой-нибудь группе. В таком случае гению жизненно необходимо обладать талантом, который позволит достичь полного понимания со стороны окружающих, согласитесь? Талантом, который поможет выстоять под напором антипатии и непонимания... Или, если говорить откровенно, талантом, который обеспечит беспрекословную поддержку среди остальных. Выходит, единственное, что в конечном счёте беспокоит гения — это придумать способ, как заполучить всеобщую любовь, а не покрасоваться природной даровитостью или создать образ хозяина своей жизни? С другой стороны, дурак может надеть непробиваемую маску загадочности, чтобы как можно сильнее запутать общественность и скрыть ото всех свою глупость, изображая гения. Получается, виновными в том, что грань между дураком и гением размыта, являются простые люди, которые простодушно поддерживают и тех, и других (простите за каламбур).

Как видите, эта книга является сборником рассказов с тремя глупенькими девочками в главных ролях. Ойкура Содати, Камбару Суруга и Арараги Цукихи. Вот только каждая из них троих глупа по-своему. Точнее, показывает характерную только для одной себя сторону глупости. Надеюсь, истории об их пустяковых неудачах взволновали вас до глубины души. Что же, поскольку серия лайт-новел закончилась, у меня теперь появилась возможность написать нечто вроде сборника нулевых эпизодов и, если читателям придутся по душе истории о несгибаемой Ойкуре, непоколебимой Камбару и бессмертной Цукихи, я, быть может, даже напишу их продолжение. Говорят, чтобы наверняка отличить гения от дурака, нужно смотреть, есть ли у человека талант упорно трудиться, но мне кажется, куда важнее иметь талант упорно трудиться, при этом никаким талантом не обладая, чего этим трём девочкам точно не занимать. Вот и, в принципе, всё. Эта книга была написана на 100% по старой привычке. Вы читали Orokamonogatari из Monogatari Series Off Season, рассказы «00. Фиаско Содати», «00. Тупица Суруга» и «00. Отмена Цукихи». А, я назвал этот том чем-то вроде сборника нулевых эпизодов и говорил об их продолжении... Наверное, этого всё-таки не будет.

Благодарю VOFAN за то, что он согласился нарисовать для обложки Ононоки Ёдуги, которая в последнее время переживает бурный рост популярности (среди художников). На её долю

выпали самые тяжёлые испытания в этом томе, поэтому я очень рад, что ей досталась такая милая обложка. Также выражаю особую благодарность третьему издательскому отделу департамента художественной литературы «Коданся» за предоставленную возможность продолжать писать для «Цикла историй», несмотря на то, что серия лайт-новел завершена. Надеюсь, вам понравится аниме-сериал, который сейчас выходит на экранах¹, мы подошли к самому интересному и захватывающему месту. Ещё увидимся!

Нисио Исин

Примечания

1. К моменту выхода этого тома (05.10.2015) уже началась трансляция Owarimonogatari.